

НАТАЛЬЯ ПАТРАЦКАЯ

САПФИРОВАЯ ФЕЯ

ПРОЗА

2018

Наталья Патрацкая
Сапфировая фея. Проза

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Сапфировая фея. Проза / Н. Патрацкая — «Издательские решения», — (2018)

ISBN 978-5-44-935459-4

В сундуке лежал древний топор, завернутый в старую кожу. Рядом с топором в старых тряпицах лежали сапфиры. Один сапфир был в диаметре 3 сантиметра. Три луча сияли от большого темно-синего камня.— Кирилл, а почему сундук такой тяжелый? — спросил Антон примирительным голосом.— Сундук медным листом обернут.— А что это за стекляшки прозрачные? Смотри: розоватые, желтые, голубоватые...

ISBN 978-5-44-935459-4

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сапфировая фея Проза

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4493-5459-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

До начала занятий оставалось минут десять. Две девушки могли себе позволить несколько минут постоять на улице. С первого взгляда молодые особы поражали своей полной противоположностью. Их объединяли только десять минут, которые обе были готовы потратить на праздный разговор.

– Если девушка идет на высоких каблуках, то она находится в состоянии полной боевой готовности, – проговорила Катерина, необыкновенно красивая фея с сапфировыми глазами, с волосами до пояса, которые укрывали ее не хуже норковой накидки, а блестели так искусно, что видно было, что над ними работал мастер-стилист. Она смотрела на проходящих мимо нее девушек и, вероятно, поэтому сделала свое заявление.

– Катерина, ты лучше скажи, чем волосы моешь? Они у тебя лучатся и искрятся! – задала свой вопрос Тамара, фея с серыми глазами, с белыми, крашеными волосами, которые никуда не струились, а просто торчали от любого ветра во все стороны. Она стояла в старых кроссовках, и каблуки ее вообще не волновали.

– Тамара, я тебе говорю о каблуках, а ты мне задаешь вопросы о волосах, – возмутилась Катерина, которая тратила силы, время и золотые монеты на сложную окраску волос и использовала шампуни лучших фирм людского мира, но говорить об этом считала излишним. Катерина возвышалась над Тамарой сантиметров на десять за счет каблуков на туфлях, достойных подиума, а не кафеля перед учебным заведением.

Напротив них стояли два накачанных парня, они разговаривали неизвестно о чем, но глазами вдоль и поперек измеряли девушек. Судя по частоте взглядов, парни по своим симпатиям к девочкам благополучно разделились.

– Кирилл, ты почему глаз с каблуков Катерины неводишь? Нравятся туфли? А ты завтра на нее посмотри! У нас первой парой будет физкультура, так они обе придут в кроссовках! Разницы между подружками не будет вообще! – заметил Феофан.

– Знаю, Катерина свои волосы спрячет в хвост и станет скромной, но сегодня она превосходно смотрится. Я так бы и подошел к ней, – мечтательно сказал Кирилл и сорвал лист с гортензии, – а то стоим мы тут с тобой, как две пальмы в пустыне.

– Тебе нравятся каблучки и на лирику потянуло. Кирилл, ты подойди к Катерине, скажи, что домашнюю работу сделал досрочно, она тобой сразу заинтересуется, – сказал Феофан.

Мимо двух пар прошла группа студентов, которая сразу ушла в здание. Вслед за группой ушли парни. Катерина, увидев, что Кирилл исчез с толпой, хотела уже пойти вслед за ним, но не смогла сдвинуться с места. Она захотела пожаловаться на ситуацию Тамаре, но та исчезла вслед за остальными.

Катерина подняла одну ногу над землей, но вторая нога за первой не последовала. Шикарная туфля приклеилась намертво к асфальту. Каскад волос опустился к земле вместе с ней. Она стояла на одной ноге на огромном каблуке без дополнительной точки опоры, изображая цаплю, пытаясь руками оторвать туфлю от земли.

Неожиданно она почувствовала, что неведомая сила поднимает ее от земли. Она подумала, что вернулся Кирилл. Но это был не он. Это был робот, которым оканчивалась лестница, висевшая из летающей тарелки, где она через минуту оказалась с одной туфлей.

Внутри летающей тарелки стоял полукруглый пульт управления и три кресла, намертво прикрученных к дну или полу. За спинками кресел находилась полукруглая стена, за которой была еще одна кабина полукруглой формы. В одном кресле сидел импозантный молодой человек с длинными ушами-антеннами. Во втором кресле сидел седой старик с бородой и со смеющимися глазами. Это был сам Афанасий Афанасьевич.

Присмотревшись к нему, Катерина успокоилась.

Сверху раздался голос диктора:

– Катерина, занимайте третье кресло, оно Ваше на данный момент времени. Спокойствие! С Вами все будет в норме! Вы находитесь на борту летающей тарелки 08. На ноги наденьте золотистые сапожки, они стоят рядом с Вашим креслом. Наденьте на себя золотистую курточку и такие же брюки, они лежат на кресле. Ваше мини-платье сойдет за майку. Все. Да, знакомьтесь, рядом с Вами сидит князь Афанасий Афанасьевич – хозяин Медного треугольника. Меня зовут Феофан. В кабине сидит Кирилл. Перед Вами находится пульт управления. Переоделись? Садитесь в кресло.

Катерина выполнила все приказания и села рядом с князем. Перед стариком находился пульт управления с меньшим числом сенсорных кнопок, чем перед Феофаном. Девушка посмотрела на надписи на кнопках. И ей стало грустно от собственной неловкости. У нее возникло ощущение, что она находится не в своей тарелке. Она окинула взглядом свой золотистый наряд, скрывающий фигуру, и замерла в ожидании. Она почувствовала, что летающий объект набирает скорость.

Афанасий Афанасьевич заговорил скрипучим голосом, он сказал Феофану о том, как он понимает цель данного полета. От скрипучего голоса Катерину передернуло. Ей стало страшно. Она поняла, что они улетают в прошлое людей. В голове мелькнула мысль, что ее одели не по моде прошлых веков и вообще могли бы заранее подготовить к полету, хотя бы морально и материально.

– Катерина, – заговорил Феофан, – мы не могли Вас предупредить о полете по многим причинам. Мотив полета Вы бы восприняли патетически. Мы решили проверить одну сказку. Улыбайтесь. Мы летим в район Медных гор. Ваша задача – стать на время дамой Недр. Помните фильм людей, где хозяйку Медной горы изображала великолепная актриса? У Вас брови треугольником, это нас и подкупило. Ваша внешность так и просится на большой экран.

– Я поняла, вы отправляете меня лет на пятьсот в прошлое. Тогда я косу заплету, а то у меня костюм непригодный для дамы Недр. Мы в какое время года попадем?

– Самый болезненный вопрос. Сотню лет я могу угадать, но время года не могу предсказать. Я знаю, что Вы умеете шить и вязать. Наряд себе сами сделаете. Я и мой отец, Афанасий Афанасьевич, обязательно Вас найдем. Мы все втроем войдем в прошлое, но по прежнему опыту известно, что мы можем оказаться в разных местах. Вам будут служить ящерки. Афанасий Афанасьевич с ящерками найдет общий язык.

– А нельзя было просто сделать декорации и снять фильм в нашем светлом мире?

– Нам нужна историческая достоверность. Катерина, девушка Вы закаленная. Ничего, выкрутитесь из ситуации. Вы уже готовы к полету? Внимание: минутная готовность. Мы пролетаем над Медными горами. Катерина и Кирилл катапультируются. Я оставлю корабль в потаенном месте. До встречи в прошлом!

Все ничего, но что-то не получилось в расчетах Феофана. Катерина почувствовала, что время вокруг нее резко изменилось. Она катапультировалась и очнулась на снегу. Мимо нее проезжали люди Кареглазого хана и взяли ее, как золотистую добычу. Девушку связали и положили на коня. Она не стонала, а только крепко сжимала губы и зубы, чтобы ее не было слышно. Катерина подумала, что надо бы свалиться с коня на очередном подъеме. Ей трудно было бежать с завязанными ногами. Ей хотелось быть найденной, значит, лучше всего побег осуществить можно на окраине деревни.

Со связанными руками и ногами очнулась Катерина на окраине деревни. Девушка подняла голову и увидела перед собой странную деревню. Над трубами домов вился дымок. По деревне на санях, запряженных одной лошадкой, ехал мужик. Вдруг он оживился, увидев на снегу золотистое бревно.

Подъехав ближе, мужик увидел странную девушку. Спрыгнул мужик с деревянных саней и подошел к Катерине. Смотрит, а на снегу лежит красивая девушка с золотистыми волосами

в золотистой одежде, но со связанными руками и ногами. Мужик положил ее в сани и домой привез.

Жена мужика сбегала за знахаркой. Катерина очнулась в доме, где вместо стекол на окнах были натянуты бычьи пузыри. Девушка медленно оживала в избе местной знахарки, пропахшей сушеными травами. Она исцелялась физически, но совсем не могла ответить на вопросы, кто она и откуда.

Чем жили люди в то время? Чем кормились? Есть рыба в реке – поймают. Есть зверь в лесу – поймают в ловушку или убьют копьем, стрелой. Есть поляна – засеют рожью. Вот и сыты. А у кого корова или коза были – те люди богатые. Кто с пчелами умел дружить, у тех и мед водился. Чтобы жить в деревне, надо было работать в поле или животных держать.

Катерина быстро поняла, что в деревне надо работать, чтобы жить.

Вспомнила она уроки домоводства в школе, самые простые уроки кройки и шитья. Сшила она себе платье длинное из холста белого по типу ночной рубашки, расшила его узорами. Но это платье захотела взять себе жена деревенского богача. Продала она платье за продукты. Взяла девушка котомку и пошла по горам, по долам, а к вечеру домой вернулась. Так и стала она ходить по Медным горам.

Когда пища у Катерины заканчивалась, она шила платье, отдавала его за продукты и опять шла в горы. Тянули ее горы несказанно. Нашла она в горах пещеру большую. И будто свет в пещере был. Но в том месте, где свет шел, мог и дождь пойти. Пошла она в подземелье, слюду нашла. Закрепила она слюду в местах, где свет в пещеру проникал. И дождь к ней в пещеру уже больше не попадал. Температура в пещере была более постоянная, чем на земле, это и привлекало девушку.

Катерина украсила пещеру. Она сделала себе кровать из мешка с соломой, и тепло стало лежать ей в пещере. Нашла девушка в подземелье сапфиры, обменяла их на шкуру медведя у охотников. Так и стала она жить в пещере. Найдет что внутри гор – обменяет в деревне на нужную в ее хозяйстве вещь. А саму Катерину стали называть дамой Недр.

Девушка все больше узнавала секреты гор. Зрением она обладала как у кошек и в темноте все хорошо видела. Горы к ней привыкли и она к ним.

Люди в деревнях, что рядом с горами были расположены, привыкли к тому, что в горах живет дама Недр, которая стала разбираться в том, чем горы богаты, и с людьми умными по этому поводу беседу держала.

Знала она, где руда медная, где железо находится, где уголь для печи найти можно. Дрова с земли в пещеру она больше не носила, а уголь и горел жарче, и меньше его нужно было, чем дров. Люди сами продукты ей несли в обмен на медь или уголь. Однажды девушка нашла прожилки блестящие в породе, камня-самоцветы обнаружила.

Одежду себе стала шить красивую, камнями обшивать. Люди из деревень даму Недр еще сильнее стали уважать, кланялись ей в пояс, когда с просьбой шли, или ей чего в дар несли. Приручила Катерина ящериц себе служить, много их в ту пору в горах бегало, подкармливала она их. А потом и ящерки ей стали приносить то, что она просила. Заходили к ней в гости люди, они все понимали.

Пещеру Катерина как дворец украсила, все у нее блестело и сияло, светом сквозь слюду освещалось. Дама Недр достигла своим трудом благополучия и стала скучать в пещере. Хотелось ей, чтобы люди оценили красоту ее и ее жилища, а может, ей любви человеческой захотелось.

Девушка выросла. Однажды пришел парень, он показался Катерине знакомым. Она назвала себя Катериной. В его голове словно молния прошла и вышла. И Катерина пыталась вспомнить, откуда она знает парня по имени Кирилл, но не могла. На желание ее как по сказочному велению и появился этот красивый парень в проеме пещеры.

Взгляды их удивленные встретились, любовь зародилась и засветилась в самоцветах на одежде дамы Недр. Парень в лаптях, в длинной рубахе, вышитой по горлу, и двинуться с места не мог. Кирилл, а это был он собственной персоной, стоял и смотрел на Катерину, одетую в ослепительное от самоцветов платье. Он заметил красоту пещерного дворца. Парень оказался по природе своей такой, как дама Недр: не хотел он коров пасти, не хотел рожь сеять, не хотел рыбу ловить и на охоту ходить.

Остался он у дамы Недр. Стали они вместе делами внутри гор заниматься. Кирилл в пещере прижился, словно домой попал. Ящерки его признали. Оживилось подземелье. Кирилл улучшил быт дамы Недр тем, что сам мастерил ей домашнюю утварь и все самоцветами украшал. Даму Недр присутствие молодого человека не раздражало до поры до времени, но однажды ей надоела суэта Кирилла, и стала она все чаще уходить из своего дворца подземного.

С давних времен ценились среди женщин камни самоцветные, драгоценные, сапфиры темно-синие. Во времена Кареглазого хана много тех камней находили в горах Медных. А горы те с севера на юг тянулись. Много людей из войска его в горах тех осталось, коренными жителями стали, все самоцветы найти пытались для хана и своих женщин.

Люди с серыми глазами с кареглазыми людьми из войска хана исподволь переплелись. За пять-шесть веков много чернооких людей народилось. Во многих семьях глаза у матери карие, а у отца – серые.

А отчего все это произошло?

Сероглазые люди были русоволосые, но триста лет кареглазого ига даром не прошли. В стране мало осталось семей, в которых были бы светловолосые, сероглазые люди в нескольких поколениях. До города Древнего Новгорода не дошли войска хана, может, в тех местах и живут сероглазые да русоволосые люди?

В горах долго вели раскопки люди из войска хана. Искали они в горах руду медную да покладистую, чуть не золотою ее считали, стрелы медные из нее делали, монеты чеканили и находили в горах камни самоцветные.

Были в войске хана знатоки камней самоцветных. Хан оставил своих людей в горах, чтобы искали они камешки, что глаза радуют и здоровье берегут. Долго люди хана в горах работали, с лучшими местными мастерами совет держали.

Добыли они камней на два сундука всех цветов радуги.

Тяжелы камешки, хороши камешки, хоть на шапку их, хоть на женские украшения. С добром те камешки соглашались, а со злобою расставались.

Камешки все хитрые, хоть и неживые, а есть в них сила непонятная. Узнал про сундуки Кареглазый хан, обрадовался. А камни про то узнали и не захотели к хану ехать.

Люди с сундуками в горах заблудились. Таскали они сундуки, устали, ноги сбили, руки мозолями покрылись от ручек, с голоду стали падать, а выход из гор найти не могут, так и обвивались их косточки вокруг сундуков. Пробегали рядом с сундуками ящерки, видели они косточки слуг хана. Подняли они крышку сундука с самоцветами, обрадовались несказанно, в другой сундук заглянули и заплясали от радости, и ну бегом к даме Недр.

Ящерки те слугами были, услужить даме Недр – им в радость, а она их за то и любила, и не обижала, и дороги им в горах не путала. Сундуки пришла посмотреть сама дама Недр, за ней бежали ящерки, как шлейф. Ящерки, возглавляемые Катериной, все знали, что в горах делается, и про то Кирилл все Катерине докладывал. Обрадовалась дама Недр, увидев набор камней самоцветных, почувствовала она в них силу невиданную, поняла, что с большим умом камни подбирали, и темная их ценность – обеспечивать здоровье того человека, которого они признают своим хозяином или хозяйкой.

Если уж правду сказывать, то это ящерки по приказу князя Афанасия Афанасьевича сбивали с пути слуг хана. Знал он про работы по поиску самоцветов, но решил дать им возмож-

ность создать полную коллекцию камней, и теперь дама Недр была хозяйкой двух сундуков, дающих здоровье и благополучие их хозяину.

Жадной дама Недр не была, и она понимала: лишнее взять – это плохо. Вот и умерли те, кто собирал эти самоцветы, их сияние было сильнее дозволенного. Нельзя собирать больше одной коллекции камней. Одна коллекция помогает, а от двух коллекций погибают.

Велела дама Недр ящерам спрятать один сундук там, где он стоит, а каждой ящерице бросить по одному камню обычному на сундук. Знала она, как хан войска свои считал. Спрятался сундук под горой камней. Поставили ящерицы с помощью Кирилла второй сундук на медвежью шкуру, ухватились за нее со всех сторон и потащили в покои дамы Недр.

Этот сундук всегда был при ней, никому она про него не рассказывала. Исправно ящерицы служили даме Недр, пищу с земли приносили и одежду. Смотрела она на самоцветы из сундука, но надолго сундук нельзя было открывать, душа не разрешала. Ящерицы не советовали ей держать сундук открытым.

Через некоторое время забрел в горы к даме Недр мужик, который ее нашел на снегу и на своих санях в дом увез. Приглянулась мужику дама Недр. Затуманила она мысли его и отпустила с богом. На прощание положила она в руку мужика камень желтый, самоцвет красоты невиданной, неслыханной.

Поднялся мужик на землю, лег на травушку-муравушку, долго лежал, ничего не мог вспомнить, но чувствовал, что силы к нему пришли богатырские. Вскочил мужик на ноги и ну бегом в сторону деревни. Где был, где камень нашел – не помнил мужик.

Помнил он, что в горных пещерах бродил, свет увидел, на него пошел, а потом будто все исчезло – и очнулся с камнем в руке. Камень тот красивый да сияющий, прямо солнце яркое. Решил мужик про то, что не помнит, людям не говорить, мол, нашел камень самоцветный, и все.

Хан Кареглазый не мог успокоиться, что два сундука с самоцветами в горах остались, посылал он за ними своих людей, но люди возвращались без сундуков. Не нашли люди хана сундуки, не давали им ящерицы найти дорогу. Дама Недр свой сундук с камнями хорошо хранила. Найти ее или ее сундук было невозможно. Сундук, лежащий под камнями, был такой же, да что-то в нем было лишнее.

Странные дела творились в том подземелье. Звери, живущие поблизости, умирали рано и странной смертью. От сундука дамы Недр добро и здоровье шло, а от зарытого сундука сила шла злая и людям в ту пору непонятная. Никто из людей не знал и не ведал про тот сундук. Но место, где сундук был зарыт, люди чувствовали, рыть землю там не рыли, а трупы зверья разного находили. Сами люди в том проклятом месте старались не бывать, но слухи шли.

Когда слуги хана собирали самоцветы, один мужичок бросил в тот сундук камешек не самоцветный, но странный, который в одежде своей носил. Мужичок тот здоровым мужиком был, пока этот камешек не нашел.

Камешек он не мог бросить просто так на землю, долго он его с собой носил, а нашел его далеко от гор, когда с войском хана шел по степи чужой, по Степной стране, где местные жители песни пели длинные да тягучие.

В тех степях было место одно заколдованное, боялись туда местные жители ходить.

Один житель степей рыл там землю да умер вскоре, а почему – не понял никто. Крепкий мужик был. Птицы, звери там умирали, трупы их разлагались, а воронье мясо их не трогало.

– Очень плохое место, – говорили про него жители.

Неожиданно для Катерины ее путешествие подошло к концу. Рядом с ней стоял хозяин Медного треугольника – Афанасий Афанасьевич. Они вышли из пещеры дамы Недр, где их ждала летающая тарелка и Феофан.

– Катерина, так почему один сундук приносил много горя, а другой много здоровья? Ты теперь знаешь ответ на этот вопрос.

Она напрягла свои извилины и ответила:

– Во втором сундуке лежал радиоактивный камень.

– Правильно. Его судьбу ты проследишь в следующем полете, а сейчас прыгай к своей туфле на каблуке.

Катерина по веревочному трапу спустилась с летающей тарелки на кафельный двор. Ее нога вошла в забытую туфлю. Она подняла ногу. Нога поднялась вместе с туфлей. Все было в порядке. Из здания вышли студенты. Они окружили Катерину. Они смотрели на нее восхищенно.

– В чем дело? – удивилась Катерина.

– Катерина, ты наш герой. Страна гордится твоим полетом в сапфировое время.

И вот тут произошло чудо.

Катерину вытолкнуло в прошлое, которое было с ее предками в доме бабы Тани. Катерина не могла быстро перемещаться из прошлого в настоящее, она медленно скользила по виртуальному времени.

Катерина была приглашена в Мраморный дворец в качестве фрейлины царицы совсем по другой причине. Для своего времени она была прекрасно образованной, обладала удивительной красотой, приятной во всех отношениях, – все эти факторы и стали составляющими причины, почему она появилась в Мраморном дворце. Фрейлинами царицы чаще всего были девушки из древних славянских родов.

На ответственных царских приемах все фрейлины должны были присутствовать и изображать массовку, сквозь которую проходила царственная чета. На фоне красивых фрейлин важность царицы резко возрастала. Послы засматривались на фрейлин, и это играло положительную роль в деловых переговорах – они становились более щедрыми и сговорчивыми.

Катерина наступила атласной туфелькой на краешек платья.

– Ой, чуть платье не испортила, а сегодня прием во дворце! – воскликнула она.

Очередной прием в Мраморном дворце был подготовлен увлекательный: послов развлекали аукционом, на котором продавали новые ювелирные изделия. Царица играла с послами в поддавки, и послы почти даром получали подарки.

Одному послу так понравилась фрейлина царицы Катерина, сероглазая статная красавица, что он подарил ей желтый сапфир. Сапфир был закреплен в золотом ажурном диске, а оправа своим контуром соприкасалась с соломенной шкатулкой круглой формы и держалась в шкатулке крепко, как будто кто солнце в шкатулке спрятал.

– Сапфир «Соломенная вдова», – сказал посол Катерине. Он из соображений безопасности решил не брать дар царицы, или предчувствие опасности у него было хорошо развито.

Шкатулочку с сапфиром Катерина убрала в секретер стола и закрыла на замок.

В дверь постучали:

– Катерина, Катерина, отвори дверь!

– Господин посол, я уже сплю.

– Спать со мной!

– Нет! Нет!

– Катерина, скажу царице, что ты против мира между нашими странами!

– Господь с Вами, господин посол!

Посол ушел. Вскоре пришел с царицей.

– Катерина, мать моя, ты почему не слушаешь господина посла? – крикнула сквозь дверь царица.

– Матушка царица, он требует любви.

– Катерина, отвори дверь! Возьми мир между нашими странами на свою душу!

Царица ушла. Катерина открыла дверь. Посол ворвался в комнату.

– Катерина, ты прелесть! Я твой, душа моя!

Посол, худощавый мужчина, несколько тоньше красавицы Катерины, уже сбрасывал бальные панталоны. Катерина медленно снимала платье. В комнате стояла широкая и прочная кровать. Только теперь девушка осознала всю свою миссию во дворце. Ее долго берегли. Но посол был важный. Фрейлина вскрикнула, вскочила и выбежала из комнаты.

Иногда Катерине казалось, что из секретера идет лунный свет. Особенно он хорошо был виден зимними ночами. Свет сапфира ее не пугал, в нем была некая таинственность. Она зажигала свечи в канделябре и писала стихи под сияние сапфира. В такие минуты она открывала шкатулку и наслаждалась красотой камня – и засыпала от странной усталости.

Окна светлицы выходили на набережную реки. Вид из окна был замечательный: волны плескались о гранит набережной и ночью убаюкивали. Если ветер дул с реки, то в комнате становилось немного прохладно.

Мраморный дворец был так велик и красив, что у Катерины не было необходимости выходить из него. Да фрейлинам и не разрешали отлучаться из дворца. Летний сад был летней радостью фрейлин, иногда их отпускали туда гулять. Прогулки были редкие, но радость доставляли фрейлинам большую.

Родители редко навещали дочь, такое условие ставила царица. Но как бы хорошо фрейлины ни отгораживались от внешнего мира, жизнь сама приходила во дворец. Катерина однажды увидела великолепного офицера в форме улана.

Ой, эта форма улана с высоким головным убором и белой лентой через плечо делала офицера еще выше и привлекательнее для молодой девушки. Серые глаза улана стали ее преследовать в мечтах днем и ночью.

Дворянин Кирилл служил в легкой кавалерии. Встречи Катерины и Кирилла были необыкновенно короткими, или им так казалось, и потому полностью запоминающимися. Оба они были на службе царя и отечества.

Большую радость им принесла встреча на балу, куда улан попал за воинские заслуги. Катерина расцветала от взгляда серых глаз своего героя сердца. Как прекрасно скользить по великолепному паркету дворца с любимым уланом!

Жизнь в такие минуты казалась великолепной.

Она знала, что жизнь во дворце полна скрытой опасности, здесь нельзя было лишнего говорить, нельзя было осуждать действия царицы.

Для того чтобы выжить во дворце, надо было хитрить, льстить царице через любые уши, чьи языки немедленно все доносили к ушам царицы.

Глава 2

Превратности судьбы во дворце можно было понять в полной мере. Катерина смирилась со своей участью и решила дожидаться свободной жизни после службы в Мраморном дворце.

То, что ее могут подставить любому человеку по приказу царицы, она уже хорошо усвоила. Хуже могло быть, если сам царь или фаворит царицы обратит на нее свое внимание. Катерина от горничной, убирающей в ее комнате, знала, что в таких случаях фрейлины не выживают. Им протягивают с улыбкой бокал с напитком, и после этого их уже никто не видит.

Царица ревнива для своего же блага и для блага всей страны. Готовить яды ее научила бабка, которая была у королевы другой страны незадолго до жуткой ночи.

Бабка царицы приезжала на свадьбу принца Наварры, да и почерпнула опыт правления от самой королевы. Хитрость и яд – вот две составляющие ее правления, а сыновья у нее были больны. Кровь шла из их пор, а мать правила за их спиной. Эти рассказы впитала царица от своей бабушки и не уступала власти во дворце, хоть на троне сидел ее муж, царь.

Фрейлины выполняли все ее требования. Послы знали, кто главный во дворце, и оказывали царице все необходимые почести. И все же не избежала Катерина тяжелой участи красавицы. Посол рассказал самому царю о несостоявшейся любви с фрейлиной Катериной. Царь очень заинтересовался его рассказом. Ему захотелось быть первым, пока царица фрейлину Катерину кому-нибудь не подсунула.

Сам царь явился к фрейлине.

Катерина невольно открыла царю дверь. Она ощутила холодок ужаса от своей участи. Страх сковал ее, но не впустить царя она не могла. Царь был навеселе, море ему было по колено. Он весело заговорил с фрейлиной. Та потихоньку втянулась в разговор. Ласковые движения царя она не смела оттолкнуть. Царь был мастер любви без любви. Нежность его рук заменяла любую любовь.

Он вкрадчиво довел Катерину до абсолютного понимания важности момента, когда она сама была готова кинуться в объятия царя. Она сняла с себя платье и помогла царю раздеться. Любовь с царем так поглотила фрейлину, что она обо всем на свете просто забыла. Царь ушел, а фрейлина ждала мести царицы.

Вскоре Катерина поняла, что она от царя становится тяжелее день ото дня. Решила фрейлина выйти замуж за улана Кирилла, но того отправили в действующую армию по приказу царя и отечества. По многу лет фрейлины у царицы не служили, поэтому их состав постоянно менялся. Катерине пришлось покинуть престижную службу при дворе Ее Величества.

За службу она получила титул княгини и деревню Медный ковш. Родители Катерины к этому времени переехали в Северную столицу, жили в каменном трехэтажном доме рядом с Невским проспектом. К родителям и переехала из Мраморного дворца молодая княгиня в интересном положении.

Душа Катерины дышала свободой передвижения, свободой выбора наряда. Теперь она могла менять свои платья! Фрейлины ходили, похожие друг на друга своими дворцовыми нарядами, как уланы в форме. Катерина с маменькой пошла в магазин «Гостинный двор» выбирать ткани и ленты.

Ей покупали все, что она скромно просила.

Катерина стала писать стихи, чем не очень радовала своих родителей, но они так были рады возвращению дочери, что прощали ей все! Она стала посещать вечера поэтов, читала на вечерах свои стихи, но женщин похвалой редко баловали, и ей стало скучно от несправедливости. Она углубилась в домашние дела и писала в стол, если очень хотелось писать стихи.

Иногда Катерина посещала балы, но достаточно скромные и не в Мраморном дворце. Ходила она в театр с маменькой. Жизнь была спокойная и налаженная. Катерина читала газеты и книги. Родители пытались найти ей жениха, но она всех отвергала, что совсем не мешало продолжать быть красивой, цветущей девушкой.

Беременность исподволь нарастала. Скрытые сроки быстро проходили. Катерину приметил барин Яков Тимофеевич, живший по соседству. У него было имение, и не одно. За счет деревенских доходов он спокойно жил в столице, не имея вредных привычек. Пара они хорошая. Родители стали улыбаться соседу, им уже снились будущие внуки...

В Северную столицу не ко времени явился улан Кирилл. Барин Яков Тимофеевич пришел в состояние отчаянья. Кирилл явился с войны нервным и раненым, недовольным всем на этой земле. Родители Катерины от беспокойства не знали, что и делать.

Но Кирилл случайно встретил женщину на проспекте и зачастил к ней в дом, весьма странный для приличных людей. Катерина нервно переживала изменения, произошедшие с Кириллом. Между ними как будто прошел луч света желтого сапфира, так показалось ей. Отношения у них стали прохладными. Она поняла женским своим чутьем, что сейчас ей лучше выйти замуж. Родители постоянно намекали Катерине о Якове Тимофеевиче.

Барин Яков Тимофеевич вздохнул свободно, когда понял, что девушка к нему стала хорошо относиться, и предложил Катерине выйти замуж. Она согласилась. Свадьба прошла прилично, с хорошим вкусом. Вскоре по обоюдному согласию новых родственников в одной стене прорубили дверь и две квартиры соединились.

Осеннее серое небо сменилось морозным ясным небосклоном. Редкие перистые облака не мешали солнцу освещать первый лед на водоемах города. Народ и господа с удовольствием меняли сюртуки с накидками на шубы и кожаные пальто, если они были. Длинные юбки раскачивались под меховыми жакетами. Меха распространяли запах нюхательного табака, которым пересыпали одежду против моли. Нюхательный табак держали в табакерках, считалось высшим шиком нюхать табак и чихать для здоровья. Из труб домов вились струйки дыма. По проспекту катили кареты и конки.

В морозное утро родила Катерина мальчика Илью. Яков Тимофеевич был несказанно рад наследнику. Сын царя так и не узнал, кто его настоящий отец. Для ребенка приготовили детскую комнату, в которой висела колыбелька, прикрепленная к потолку. Родители мальчика воспитывали его по всем правилам и рано стали учить читать. Лет через пять бог послал им девочку Машу.

Катерина гуляла с детьми сама. Ей нравилось воспитывать детей. Дома ей помогали родители и прислуга из деревни, но воспитание детей она не доверяла никому, пока они были маленькие. Яков Тимофеевич мечтал, что Илья станет юристом. И мальчик оправдал его надежды. Он хорошо учился и поступил на юридический факультет университета. Яков Тимофеевич и Катерина были спокойной супружеской парой, без больших потребностей и затрат. Все у них ладилось. Их деревни процветали.

И урожаи были хорошими. Родители их жили долго и были достаточно тактичными, чтобы не мешать им, а только помогать. Илья и Маша росли под присмотром родителей, дедушек, бабушек и слуг. Все хорошее иногда резко меняется. Умерли один за другим родители Якова и Катерины.

Их усадьбы остались без присмотра. И сразу доходы с деревень стали меньше, а расходы в Северной столице возрастали очень быстро, и быстро росли дети. Пришлось барину Якову Тимофеевичу ехать по деревням и наводить в них относительный порядок. Заболел он от непривычной работы и умер в одной из деревень под названием Медный ковш, не доехав до Северной столицы.

Катерина попыталась установить связь с деревнями. Деревни все меньше приносили средств к ее существованию. Оставить детей на слуг она долго не решалась, но пришлось. При-

ехав в деревню Медный ковш, она поняла, что в городе им больше не жить, придется вести деревенский образ жизни. Она решила забрать дочь Машу к себе и высылать деньги на учебу сына. Так она и поступила. Дверь между квартирами в доме замуровали. Одну квартиру сдали в аренду. Дома требовали ремонта и не очень дорого стоили.

На некоторое время Катерина наладила деревенский быт. Однажды она посмотрела на желтый сапфир, и ей показалось, что он недоволен ее жизнью. Или сапфиру не нравилась жизнь в деревне. Иногда сияние камня она воспринимала как живой отклик на свои беды. Как могла жить в деревне фрейлина царицы, дама из царской свиты? Не могла. И она вспомнила улана Кирилла. Она подумала, что если улан жив, то он ее еще любит.

Катерина назначила нового управляющего всеми деревнями и поехала в Северную столицу, прихватив с собой средства для существования в городе.

Первым делом она занялась ремонтом своего дома, потом обновила гардероб, после этого нашла Кирилла. Забыть первую любовь он еще не мог. Он к этому времени стал красивым и покладистым мужчиной. Жизнь его многому научила. Катерина и Кирилл поженились и восстановили вторую квартиру.

Дочь Катерины Маша подросла, но мало походила на мать. Она не отличалась красотой и статностью матери, поэтому надежды на то, что она станет фрейлиной царицы, не было. Маша была похожа во всем на своего отца – Якова Тимофеевича. У нее не было вредных привычек, но и хороших было немного. Выдали Машу замуж за такого же спокойного парня, у которого не было особых желаний. Раньше ему желания диктовала мать, теперь – Маша, если сама она не ленилась чего-либо желать.

Оба они были меланхолики.

Дети выросли. Катерина вновь могла спокойно читать книги. Она с великим интересом прочитала книгу «История родов русского дворянства». К дворянам Катерина себя относилась, но очень хотелось найти предков в книге! Одно было жаль, что все дворяне исчислялись по мужской линии от владык из древнего рода.

И если проследить всех бояр и князей до девятнадцатого века, в котором жила Катерина, то получилось, что князья сами себя уничтожали из поколения в поколение.

Каким образом? Они с большим шиком выходили замуж и женились практически на родственниках в разных поколениях. Конечно, были и пришлые из других родов, но люди старались сохранить свой род по линии древнего рода.

Женщины, вышедшие замуж за людей из другого рода, исчезали из списков княжеских родов. Получалось, что чем дальше и больше просматривала книгу Катерина, тем все больше встречала рассказов о бесплодных мужчинах, сыновьях великих родов.

Некоторые княжеские рода сохранились, но очень чувствовалось, что история то и дело поворачивала вспять, чтобы найти предков всемогущих в другие времена. Фамилии постоянно изменялись несколько странным образом: из клички получалась фамилия целого рода. Катерина пришла к выводу, что прямых предков из древнего рода у нее точно нет, но боковые ветви она не исключала.

Кирилл не осуждал пристрастие Катерины к книгам, он знал одно: если жена читает, значит, в доме тихо. И ему было с ней покойно. Они жили довольно хорошо. Своих детей у Кирилла не было.

Дочь Маша удивила своих родственников тем, что уехала жить в деревню, в имение своей матери. С Машей уехал ее муж Антон Иванович. На прощание Катерина подарила Маше сапфир «Соломенная вдова».

Сын Катерины Илья окончил университет. Он стал красивым и умным мужчиной. Внешне он напоминал Катерину. Илью взял личным юристом князь Воронов, который часто бывал при дворе. Дочь князя, Лизонька, влюбилась в статного сероглазого Илью. Сам князь был не против замужества дочери.

Он прекрасно понимал, что сохранить и пополнить накопленные предками богатства может вот такой Илья – трудолюбивый и порядочный человек. И еще Илья внешне напоминал царя...

Любовь молодой княгини носила вспыльчивый характер. Все ее дома звали Лизонькой. Она была летающим, порхающим мотыльком. Ее ручки парили над клавишами рояля. Ее юбки летали по большому дворцу князя. Тоненькая и легкая, изящная и красивая девушка обволакивала своими флюидами благородного Илью. Он рядом с ней казался еще более высоким и крепким мужчиной. Лизонька имела ярко выраженный темперамент. Живая и подвижная девушка. Долго она не сердилась. Много не переживала. В жизни у нее все было, в смысле дохода и благосостояния.

Свадьбу Лизонька попросила сделать пышную, но без большого количества людей. Собрали целый санный поезд и с колокольчиками объехали все центральные улицы Северной столицы. Соболиная шуба с горностаевым воротником прекрасно сохраняла тепло Лизоньки во время поездки. Жить молодые остались во дворце князя.

Илья спокойно переносил причуды жены и хорошо вписался во дворец своего тестя. Любовь молодых диктовалась самой Лизонькой. Ее неумным темпераментом. Но вот детей у них долго не было. Умная жена, как благородная дворянка, для защиты от беременности использовала золотое кольцо. Илья мысленно переживал отсутствие детей, не догадываясь о золотом кольце.

Но они были молоды. Работы у него было много, так как князь, отец Лизоньки, имел свои заводы в городе. Рабочие не всегда были покорны. Да и поставщики имели относительную порядочность. Маша к брату в гости не приходила. Домой к матери Илья практически не ходил. Маша с Ильей общего языка не нашли. Брат все дальше отделялся от сестры.

В семье Ильи появился ребенок. Это Лизонька, наконец, решила стать матерью и родила девочку. Илья очень рад был дочке, а та большего всего любила лазить по своему большому папе. Мама у нее постоянно была в делах и очень часто отсутствовала дома. С ребенком сидели мамки-няньки. Лизонька вновь порхала в поисках приключений по Северной столице. Время она чаще проводила с подругами, чем с ребенком.

Внучка царя жила совсем недалеко от дворца, на канале с золотыми сфинксами. Но царь не знал про свою внучку и про сына, который жил практически рядом с ним, даже по меркам девятнадцатого века

Прошло время, лет двести-триста. Однажды приехали люди на подводах медь добывать, да и наткнулись на сундук, который гномы забросали землей, а рядом скелеты лежали слуг хана Кареглазого. Взяли люди сундук и вынесли его на волю, про то царице в Северную столицу немедленно сообщили.

Царица приказала доставить ей сундук, но часть камней по дороге сгинула вместе с людьми. Не без этого. Не знала она, не ведала, что нельзя самоцветы эти раздавать, нельзя на них смотреть долго.

Умерла царица от сияния камней. На смену царице царь пришел. Знал он про несчастье с царицей, поэтому держал у себя в покоях сундук закрытым. Позвал царь к себе гадалку и спросил, в чем сила камней. Та была выдумщица большая, но и предвидела немало.

Сказала гадалка, что камни обладают огромной энергией, непонятной ей самой, и лучше из палат царя их убрать. Послушался царь гадалку. Убрали самоцветы от царя. Велел он из них украшения смастерить, чтобы красивые были и все разные, и на вкус разный.

Задумал царь раздарить с пользой для себя и своего отечества все самоцветы. Ювелиры, кто украшения те делал, умирали чаще других ювелиров. А сделали из тех камней украшения для послов, решили их раздарить на праздниках, ассамблеях. Одно украшение, выполненное из желтого сапфира, сам царь называл «Соломенная вдова».

Внучка Катерины, Варвара, росла красивой, статной сероглазой девушкой с большой русой косой, вверху косы красовался атласный бант. С 14 лет к ней засылали сватов. К своей бабушке девушка всего один раз и ездила на берега Невы. Бабушка осталась довольна внучкой и очень жалела, что та живет в деревне, но мама Варвары, Марья Яковлевна, ехать в город отказывалась.

Отец Варвары, Антон Иванович, в деревне преобразился. Здесь никто его не считал увальнем, как в городе. Здесь его почитали умным и сильным мужчиной. В деревне он был на своем месте. Чаще всего Антона Ивановича можно было видеть в кузнице. Нравилось ему работать тяжелым молотом. Кузнецом он был отменным. В деревне при нем народ стал строить добротные избы.

Построили на всех хорошую мельницу. Антон Иванович для всех деревенских жителей был отцом родным. Марья Яковлевна в минуты грусти доставала подарок матери – сапфир «Соломенная вдова». Сапфир не очень любил жизнь в деревне, но одобрял действия Антона Ивановича и покорно сносил грустные взгляды Марьи Яковлевны. Сапфир лежал в своем золотом обрамлении и грустил вместе с хозяйкой.

В деревне произошло трагическое событие. Одна непокорная лошадь так лягнула Антона Ивановича, когда ее подковывали, что он слег и вскоре умер. Марья Яковлевна онемела от горя и практически сама не передвигалась. Варвара хлопотала вокруг матери. Мать торжественно, насколько это было возможно в ее ситуации, передала сапфир «Соломенная вдова» Варваре и умерла.

Девушке было лет 15. На память от матери у нее остался сапфир, но дочь посчитала его маминой безделушкой и засунула за печку. Без сапфира она себя лучше чувствовала, он мистически плохо на нее действовал, он ей мешал своим желтым глазом. Одним словом, не сроднились сапфир и Варвара. Она осталась одна. Грустное состояние от потери отца и матери она переносила с большим трудом.

Рядом с деревней рос лес. Робость ей была неизвестна, она родилась рядом с лесом. Варвара стала ходить в лес за земляникой, за малиной, за грибами. Подруги ее мало занимали, она предпочитала одиночество в лесу. Вместо ружья она брала с собой легкий лук и стрелы.

Сосед по ее просьбе сделал наконечники для стрел. Лук для нее согнул мастер, который хорошо знал свойства дерева, но чаще для людей он плел корзины. Варвара хорошо стреляла по мелкой цели. Убить медведя из лука она не надеялась, а для самоуспокоения он ей был нужен. Из лука Варвара могла подстрелить утку на лету.

Друг у девушки объявился самый неожиданный – лось. Это дивное животное с ветвистыми рогами всегда выходило на тропу, когда Варвара шла в лес. Первый раз девушка испугалась лося и повернула назад к дому. Лось остановился и стал бить копытом по земле, словно просил: вернись, не уходи.

Варвара остановилась, повернулась к лосю и подошла к нему, словно он был простой лошастью. С лошадьми Варвара умела обращаться, но предпочитала ходить пешком, а не скакать на лошади. А лось? Варвара не знала, чего можно ожидать от лося. В котомке у нее лежала краюха хлеба. Она отломила половину и протянула лосю. Лось огромными мягкими губами забрал хлеб с ладошки Варвары.

Варвара стала с ним разговаривать, а потом сказала простую фразу:

– Лось, идем со мной.

И лось пошел с ней рядом. Варвара потрепала его по холке. Лось помотал головой. Варвара ничего не собрала в этот день, но у нее стало спокойно на душе. Она погуляла немного с лосем, с этим стройным и гордым животным из лесного мира. И опять сказала:

– Лось, идем домой.

Лось повернулся и пошел провожать ее домой. Когда сквозь деревья стали просвечивать избы, лось остановился. Варвара его поняла и сказала:

– Лось, иди в лес. Мы еще встретимся.

Лось послушно пошел в лес. Еще несколько раз лось встречал в лесу Варвару. Встречи Варвары с лосем заметил Андрей, сын управляющего, которого когда-то назначила Марья Яковлевна. Андрей спросил:

– Варвара, что за дружба у тебя с диким лосем?

– Не знаю, но лось меня ждет постоянно на тропе, когда иду в лес.

– Ты его прикормила хлебом?

– Да.

– Варвара, дружба с лосем – это интересно, а ты не боишься? Зачем лук носишь с собой?

– Мне нравится попадать в цель.

– Варвара, выходи за меня замуж! Я понимаю, тебе трудно жить одной.

– Давай поженимся, но через год.

Варвара вышла замуж за красавца Андрея, но его вскоре призвали в действующую армию. Вернулся он совсем больным человеком, и все же у них родилась дочка Маша, когда Варваре исполнилось 25 лет.

Через шесть месяцев после смерти Андрея Варвара Антоновна вышла замуж второй раз, за вдового мужчину Артема Ивановича, у него от жены остался сын Митя. Жизнь Варвары становилась все беднее и труднее. Артем Иванович и Варвара решили поехать в Сибирь, поискать счастье. Остановились они в какой-то деревне, поставили домик с крышей над головой.

Артем Иванович познакомился с политическим ссыльным, помогал ему. Ссыльный был грамотный, он и стал учить грамоте Митю, а Машу учить мать не разрешала. Девочку соседи подкармливали ржаным хлебом с молоком, и это было очень вкусно, шло за лакомство. В Сибири калачики на деревьях не росли, счастье не улыбалось, а холод был жесткий.

Родители Маши решили вернуться на родину, в родную деревню, где им помогли родные, и они остались в деревне. Артем Иванович работал портным, ездил с женой по селам. Они вместе шили одежду тому, кто пригласит, за работу получали в основном продукты. Так они содержали и кормили семью.

У них была швейная машинка.

Варвара Антоновна помогала мужу шить одежду, но вручную. Она умела шить руками, как швейная машинка – такие ровные у нее получались стежки. Во время налета странных людей в униформе машинку у семьи конфисковали. Варвара стала работать поваром и кормила комбайнеров. Артем Иванович умер.

Варвара осталась одна с детьми от Артема Ивановича, – Володей и Мишей, им помогала Маша, которая в это время уже работала по партийной линии. Митя уже был взрослым, он учился, женился, но неудачно, работал в городском финансовом отделе бухгалтером, позднее преподавателем, погиб на фронте.

Группа картежников играла в карты, возглавляла группу баба Варя, Варвара Антоновна. Игроки вели себя очень азартно, учитывая их возраст: Катерине было 5—6 лет, Сергею года 3, Толе лет 7. У бабы Вари было задание: сидеть в этот день с детьми двух своих младших сынов, которые вместе с женами куда-то ушли.

Карты надоели, взяли лото. Бабушка называла цифры, и дети закрывали их на своих картах копейками или круглыми металлическими пластинками, очень похожими на копейки. Год шел 1956—1957... Дом, в котором играли дети и бабушка, был маленький, деревянный. В этом доме жил Толя с матерью и отчимом. Да, сын бабы Вари был мальчику отчимом, но любимым, и мальчик спокойно звал его папой.

Катерина с бабой Варей и родителями жила в большом кирпичном доме. Вот где, наверное, были их родители, пока дети с бабушкой были в деревянном доме. А не Новый ли год отмечали относительно молодые родители? Очень долго дети играли то в карты, то в лото. Зато следующий Новый год Лена встречала в большом кожаном кресле в доме дяди Васи. Приемник

крутил две песни. Все вокруг были праздничные, и Катерина с Толей впервые танцевали нечто похожее на вальс «На сопках...» под радостные крики взрослого поколения.

Катерины мама не любила, когда баба Варя ходила к маме Толи в гости.

Годы пробежали быстро. Толя с матерью жил теперь в кирпичном доме, рядом со школой, где училась Катерина. Мало того, что ее учительница русского языка была их соседкой.

Учительница была на редкость красивой и стройной, с волосами, уложенными в виде петушиного гребня. В те времена писали перышками и макали перья ручек в чернильницы, которые хорошо проливали чернила. Катерина, когда была дежурной, ходила за подносом с чернильницами к учительнице, но и случайных встреч со сводным двоюродным братом Толей не получалось.

Катерину родители увезли в другую страну, наверное, за то, что из нее в доме моды пытались сделать демонстратора одежды. Дом моды находился через улицу от дома Толи.

В зимние каникулы Катерина вернулась в родной город. Она зашла к своей подруге Тане, а потом к Толе и его маме. Толя вырос, стал красивым парнем и походил на актера, играющего в известном фильме. В это время он учился в старшем классе школы. Катерине Толя нравился, но они просто посидели все за столом, и она уехала домой.

Прожила баба Варя 90 лет. Ни разу не была она у врача. Все зубы сами выпали. Все дети родились вне больницы. В 80 лет ей сделали единственную операцию. После выписки она сама выбежала на крыльцо больницы. Лекарства не пила. С кофе не познакомилась. Читать не научилась. Умела заговаривать нарывы. Умела не конфликтовать с окружающими. Пережила много войн и голодовок, одним из любимых блюд было: кипяток, сухари, лук, соль...

Феофан продолжал разработку темы о двух сундуках дамы Недр. Он прекрасно знал, что один сундук с самоцветами, собранный людьми хана и содержащий радиоактивный элемент, был роздан в качестве сувениров. Этот сундук нес в себе отрицательно заряженные элементы.

Судьбу желтого сапфира «Соломенная вдова» он представлял и знал, что самоцвет оправдал свое название. Теперь ему хотелось найти сундук с положительным набором самоцветов.

Для дальнейших экспериментов Феофану необходимо было дождаться рождения очередной героини для Катерины. Он прослеживал жизни людей, заложенные в компьютерную систему канцелярии перемещений. Катерину нужно было послать в нужное время в определенное место на Земле.

Душа Катерины и душа ее героини среди людей должны были бы совместиться без особого дискомфорта. Трудность была в том, что героиня меняла место жизни, но он нашел способ преодолеть сие препятствие.

На этот раз Катерину не похищали с кафельного двора. Она была уже признанной дамой, способной воспринимать задания без юношеского максимализма, и еще достаточно молодой, чтобы войти в душу молодой девушки.

Пересылка Катерины и ее компании во времени производилась, как обычно, с летающей тарелки, размеры которой для людей были столь малы, что ее можно было принять за воздушный шарик, но не за летательное средство. Летающая тарелка зависала над нужным объектом, десант опускался на землю, чтобы встретиться в образе обычных людей.

Катерина к этому времени училась в шестом классе. Недалеко от двухэтажных домов построили новый микрорайон из пятиэтажных домов. В них жили счастливые люди, но учились дети в одной школе, расположенной в этом новом микрорайоне. Микрорайон примыкал к красным казармам.

Дом был двухэтажный, из восьми квартир. В комнате Катерины стояла печь, такая большая, что скорее была частью стены, но со своим углом, который и заходил в комнату, словно этот угол – печь. Печь топили в прихожей, поэтому стена со стороны комнаты была просто теплой. На полу у печи постоянно грелась черепаха, ее притягивало тепло печи. Погревшись у печи, она ползала по комнате.

Кушать черепаха любила прохладные капустные листья. Сидела она у печи и грызла капустные листья. Если подача еды задерживалась, черепаха заползала на коврик у постели. Так она говорила, что хочет кушать. Катерина просыпалась, опускала ноги... и быстро их поднимала, чтобы не наступить на свою маленькую подружку.

Она брала черепашку в руки, вертела ее в руках, рассматривала удивительные глазки животного и панцирь. Катерина приносила корм для черепахи. Это была печная черепаха. Мебель в комнате была с высокими ножками. Черепашку было видно в любом месте комнаты, а шкаф был так близко расположен от пола, что черепаха под него не заползала. Черепаху Катерина находила быстро.

Катерина взмахнула волшебной палочкой, но она не в то время попала. Девочка очнулась в поезде в возрасте семи лет, она сидела у окна и смотрела на свой дом, который они медленно проезжали. За окном промелькнула ее детская площадка. Она увидела свою бабу Варю, которая сидела на любимой скамеечке. Девочка хотела заплакать, но рядом с ней сидела ее мама, а на столике лежала газета за 1958 год.

Катерина родилась в роддоме, стоящем на городской улице, параллельно которой текла река. Те годы подернуты пеленой времени. Улица тех времен была весьма приличной. На ней стояли бодренькие дома трех-четырёх этажей желтоватого цвета. Во дворе длинного кирпичного дома у Катерины было прозвище Красавица. Кто ей дал сие прозвище, ей неизвестно, но иногда ее так называли, в ту пору ей было лет пять-шесть. Она росла крупной девочкой и была выше своих сверстниц.

К семи годам у Катерины были две длинные косы, но в четыре года у нее еще была стрижка каре с челкой. С такой прической ходила и ее подружка Танечка. Девочки дружили под взглядами своих бабушек. Детская площадка была довольно большой, она располагалась по длине дома. С одной стороны она была ограничена домом, а с другой стороны – штaketником, за которым проходила железная дорога.

Вот такое место и вырастило Катерину до восьми лет. Отец Танечки был конструктором. Они жили прилично по тем временам. У них была двухкомнатная квартира в соседнем подъезде. Бабушка Танечки была весьма интеллигентной и постоянно делала Катерине замечания из-за цыпок на руках или из-за сопения носом. Она Катерину несколько раз кормила вместе с Танечкой. Катерина своим постоянным аппетитом повышала способности Танечки поглощать пищу.

Девочки несколько раз играли в комнате конструктора в прятки и прятались за шкафом, стоящим так, что за ним был свободный угол. Больше всего Катерине нравились на столе желтые, остро отточенные карандаши и белые листы бумаги. Семье Танечки вскоре дали трехкомнатную квартиру в кирпичном доме, расположенном на этой же улице, и они переехали. У Танечки родилась сестренка. Пути девочек разошлись навсегда...

Глава 3

Поезд шел на север по гряде древних гор, где Катерина в прошлой жизни была дамой Недр, и поезд повернул в сторону Северной столицы. Они приехали в большой город Ленинград. На вокзале Катерина увидела желтые машины с шашечками на боковых дверцах, их называли «Победа». Но поехали они на метро к маминой тете, которая была старше мамы на пару лет. Они остановились у тети Ани. В Северной столице еще стояли дома, разрушенные войной, но это не мешало им ходить по Эрмитажу и Петродворцу, где еще не все комнаты были восстановлены.

Недалеко от золотых фигур на мостике жила кузина бабы Вари, баба Таня, со своим братом Сергеем Кирилловичем, они жили на берегу канала, рядом с Невским проспектом.

С городом Катерину и ее маму знакомил муж тети Ани. Тетя Аня с ними по экскурсиям не ездила, она готовила еду и драила кастрюли до зеркальной чистоты. Катерина навсегда запомнила высокого худощавого мужчину, который без усталости показывал Северную столицу и ее окрестности. Жили они тогда в одной комнате, в квартире с соседями, в очень старом районе города.

Долго сказка сказывается, да быстро люди вырастают и старятся. Так и Катерина вернула свою душу в мир людей, словно вернулась из длительной командировки. Катерине вновь семь лет. Домой из Ленинграда вернулись Катерина и ее мама, в кармане у них оставались копейки.

Детская радость в то время стоила 4 копейки. Ее продавала Фрося-газировщица. Она стояла за металлической стойкой под полосатой крышей из ткани. На металлическом прилавке возвышались два стеклянных цилиндра с сиропом, газированная вода без сиропа стоила 1 копейку. За копейку можно было купить коробок спичек, но девочка добавляла еще три и покупала воду с сиропом.

Стаканы мылись на вертушке с фонтанчиком и переворачивались вверх дном на подносы. Вторая радость стоила 9 или 11 копеек, естественно, это было мороженое: эскиммо на палочке за 11 копеек и молочное мороженое за 9 копеек. В стране сменили деньги. Десятилетняя Катерина поняла, что 90 копеек старыми монетами – это 9 копеек новыми или три по 3 копейки старыми. Девчонки жалели об одном: что не накопили желтых монет, а то были бы богаче в десять раз. У Катерины было еще одно удовольствие за 8 копеек – это пакетик пресованного какао с сахаром.

Катерине дали двухкомнатную квартиру в двухэтажном доме без батарей центрального отопления. В площади они выиграли, в удобствах – потеряли.

Дом был деревянный, оштукатуренный. Здесь появился первый телевизор. В квартиру Катерины приходили соседи и смотрели дружно на маленький экран.

Свою вторую квартиру Катерина хорошо помнит без подсказок. У них была квартира с печным отоплением. В большой комнате стоял диван, на полочке дивана стояли семь слоников из слоновой кости. Висела картина на стене, на которой медведи ходили по сломанному дереву. Стоял на тумбочке из дуба один из первых телевизоров. Все соседи к ним ходили смотреть телевизор.

Первый рабочий день у Катерины был тогда, когда открылся Дом моды. Нужны были модели. Школа от Дома моды находилась через дорогу. В школу пришли две женщины и стали осматривать девушек от двенадцати и старше. Выбрали Катерину. Она и пришла в Дом моды, где ее научили ходить по подиуму. На нее стали шить брюки, юбки, куртки. Она стояла, а ее обматывали тканями и обкалывали иголками. По природе своей она не манекен. Долго это не могло продолжаться. Пришло время платить ей деньги, а она их не могла взять. Не могла Катерина взять деньги и все!!! И она ушла из Дома моды. Пришли к ней домой, принесли

деньги. На деньги она купила ласты, маску, трубку. Долго ласты ей служили, а нырять она так и не полюбила.

Однажды к Катерине в школе подошел рыжий мальчик и сказал:

– Катерина, ты хочешь быть диктором на радио?

Почему нет. Поехали на прослушивание. Она прочитала текст. К ней все сбежались: очень понравилось.

Говорят:

– Прочти еще раз.

Прочитала. Все разбежались. Все как с модой – дубли не ее стихия.

Как-то в мае Катерина минут за двадцать решила контрольную работу по математике. Ее отпустили с урока на улицу. Весна трепетала свежими листочками. Школа была одноэтажная, сюда временно перевели несколько классов. Но больше всего в этой школе она запомнила полет первого космонавта.

Шел урок русского языка, который прервали звонком. Из всех классов школьники выбежали в коридор с возгласами: «Человек в космосе!»

Катерина придумывала газеты на одном листе из школьной тетрадки. С одноклассницей они рисовали первые газеты на ватмане. Катерина написала первые стихотворные строчки под каждой картинкой.

Вокруг школы весной посадили первые деревья, школа новая. Рядом со школой находился гастроном в пятиэтажном доме. Очередь за соевыми батончиками вошла в перечень получения детской радости.

Катерина жила в двухэтажном доме. На первом этаже жила подруга по дому Валя. В ее доме любили делать одно картофельное блюдо: отварной картофель укладывали на большую сковороду и обжаривали. На кухне готовили на печке с чугунными кругами. Топили углем печь в квартире и печь на кухне, на которой готовили еду. Рядом с печкой всегда стояла метла и кочерга.

В соседнем двухэтажном доме жили остальные подружки. Любимая игра во дворе – «Садовник», она проходила на лавочке против соседнего дома. За лавочкой стоял стол для настольного тенниса, который редко пустовал. Волейбол – игра общая для всего двора. Двор ограничивал третий дом. Четвертый дом снесли и построили кирпичный, двухэтажный. В нем поселилась семья из столицы. Они летом ходили в шлепках. Эту обувь прозвали «москвичками».

Первые враги появились просто: Катерина нарисовала всех подруг, а они с ней после рисунков полгода не разговаривали. А красиво она их нарисовала! В пышных юбках по моде начала шестидесятых годов.

Знакомство с фантастикой было простым. В квартире одноклассницы Нади стояла этажерка, на этажерке стояли редкие тогда книги – Ж. Верна. В этой квартире Катерина впервые увидела и запомнила глазуню.

Баня была святым местом раз в неделю для Катерины и ее мамы. Шампуня в то время не было, а было хозяйственное мыло и длинные волосы. В баню стояли длинные очереди. В конце моечного процесса мама выливала Катерине на голову тазик с прохладной водой, со словами: «С гуся вода, с Катерины прочь худоба». Наверное, поэтому Катерина никогда не была худой.

Дома в углу кухни висела икона. Сквозь желтую медь был виден лик, нарисованный красками на дереве. Икона при переезде исчезла.

В школе проводили ЧВС – Час веселых состязаний, типа КВН.

Ира однажды предложила:

– Катерина, пошли в танцевальный кружок при ДК. Я скажу, что ты уже танцевала.

Пришла. Танцевала. Дошла до выступлений на концертах, выступила в двух и все. В школе был набор в секцию волейбола. Играла Катерина, тренировалась, дошла до соревнований между школами. Получила прозвище «злой капитан».

Ездила в пионерский лагерь. Играла в настольный теннис. Лучший теннисист лагеря был к ней равнодушен. Довольно быстро она освоила премудрости игры. Они вдвоем у всех выигрывали и больше всех играли. Это не все. С девчонками Катерина играла в мушкетеров. Свои длинные волосы она на конце связывала лентой и подворачивала, так получалась прическа мушкетера и не меньше.

Ее отправляли на олимпиады, но и их она решала хорошо, то есть первые места ей не улыбались. Во дворе своего дома на улице дети играли в «Садовника», в теннис, в волейбол, в театр. В новой школе писали ручками со стальными перьями и макали их в чернильницы.

Катерина была высокой, стройной и играла в волейбол, танцевала в дружном коллективе дома культуры, но танцы ее надолго не задержали. У нее были длинные, роскошные волосы, которые она заплетала в косы и закручивала их так, чтобы они казались короче.

Одежду и обувь несколько раз Катерине покупал отец. Он выбирал красивые вещи и туфли. Она занималась спортом, поэтому еда не могла до поры до времени испортить ее фигуру. Ей купили коньки-ножи в честь землячки, олимпийской чемпионки. Зимние вечера Катерина проводила на катке. У отца был сад, в котором кроме яблонь, груш, слив, смородины и ранеток всегда росли цветы тигровые лилии.

До сада ездили на электричке до дачи. В памяти остались ранетки необыкновенного вкуса и сланцевые яблони. Дачу продали и поехали на море. Черешня, камни на пляже, портреты пионеров-героев. Концерты лилипутов. Божественный вечерний вид на море. Блины на пляже. Бублики. Закрытый музей картин Айвазовского. Это было замечательно!

У Катерины нет обиды на прекрасное время детства, на великолепное время ее юности. Все было так, как было, а ее родители делали все, чтобы у нее было то, что у нее было.

Катерина почувствовала, что ее волшебная энергия иссякла, наступила обычная жизнь. Вот она и вспомнила лето, проведенное не в деревне, а на берегу озера.

Жители деревни, расположенной в отрогах гор, считали, что у деревни Медный ковш есть свой дух, который оберегает ее с древних времен. По местным преданиям и словам очевидцев, с одной стороны деревни существует выход в космический портал. Внешний облик деревни менялся на протяжении семи веков. В последние годы деревня словно помолодела, появились новые дома, а старые стали облицовывать плиткой.

Катерина приехала в деревню Медный ковш на каникулы к тете Даше, которая жила в обычном деревянном доме. А дом князя... Дом с башенками стоял на краю деревни, на берегу небольшой речки. Медная крыша поблескивала в солнечных лучах. Вертикальные выступы на доме плавно переходили в башенки. Первый этаж по периметру был облицован зеленоватым мрамором. Все дорожки на участке были выложены зеленоватой керамикой, по ним бегал стройный молодой человек. Вскоре ему это занятие надоело, и он крикнул в сторону окон:

– Отец, все! Я уезжаю, мне такие каникулы надоели!

– Езжай, Феофан, куда хочешь, – тихо проговорил седой, важный, породистый мужчина. Он словно из-под земли возник за спиной Феофана.

– Опять ты меня пугаешь, Афанасий Афанасьевич! Я смелый, но твои появления из ниоткуда меня приводят в бешенство!

– А ты не злись. Живи спокойно, хотя это тебе не дано. Тебе надо прожить не одну жизнь, а несколько: в качестве археолога ты узнаешь прошлое, в качестве тренера узнаешь настоящее, в качестве конструктора перейдешь из настоящего в будущее.

– Ты прозорлив, отец! Я буду тем, кем буду, по ситуации. Кстати, к тете Даше приехала племянница Катерина. Девчонка что надо. Я ей случайно не родственник?

– Знаю, что она приехала. Наше родство с ней носит древние корни, тебе на ней не жениться, но если ты ее встретишь – помогай. Теперь ты можешь уезжать, а я позову Катерину к себе.

Катерина медленно шла по деревенской улице. Она приехала к тетке Даше на время летних каникул. Пожилой красивый мужчина шел девочке навстречу. Он остановился, засмотрелся на нее и попросил пройти рядом с ним. Он был красив на закате своих дней и боже-ственно хорош.

Дальше – больше: он пригласил девочку к себе домой. Катерина не испугалась, она знала, что мужчину зовут Афанасий Афанасьевич. Она видела его еще в прошлом году, он жил в шикарном доме по местным меркам. Его чопорный особняк обслуживали дворецкий, повар и шофер. Одна женщина убирала и приводила дом в порядок по утрам, когда хозяин еще спал.

Катерина осмотрела помпезный дом, и ей стало не по себе. Что-то жуткое сквозило среди лепнины и огромных картин. Она невольно поежилась. Ей захотелось уйти из чужой тайны, не узнав ее. Но хозяин предложил девочке сделку или контракт. Он предложил ей пожить в его доме без особых обязанностей, но с одним условием: она не должна покидать его дом на протяжении летних каникул – якобы именно столько времени оставили ему врачи для жизни.

За службу у него она получит столько денег, что сможет купить себе новый дом такой же площади, как и его старый дворец. Что касается его дома, то он продаже не подлежит. Девочка, зная, что деньги достаются кропотливым трудом, согласилась на условия Афанасия Афанасьевича. Хозяин пообещал, что тетку Дашу он предупредит о ее местонахождении.

Дворецкий жил на первом этаже и особняк практически не покидал. Повар и шофер спать уходили к себе домой. Покупками для дома занимался шофер, иногда он брал с собой повара, если ехал за продуктами. Катерина быстро поняла, что может покидать дом с шофером. И поездки по делам дома стали для нее приятным занятием.

Отрицательно сказывалось еще одно условие контракта: у нее не могло быть наличных денег, но она могла выбирать себе необходимые вещи и продукты, а шофер оплачивал ее запросы из кошелька хозяина.

Две недели пролетели, как отпуск.

Дальше стало сложнее, и Катерине захотелось покинуть дом Афанасия Афанасьевича, но сделать этого она не могла. Она готова была разорвать контракт, но обратной дороги у нее не было на ближайшие два месяца. Хозяин не требовал ее присутствия рядом с собой в комнате, она могла перемещаться по дворцу и небольшому газону вокруг дома в любое время.

Женщина, приходившая по утрам для уборки особняка, с Катериной не разговаривала. Она собирала белье в стирку и приносила назад чистое и выглаженное. Мужчины, обслуживающие хозяина, были до неприличия немногословны.

Хозяин с Катериной много не говорил. Больше двух фраз в день от него нельзя было дожидаться. Девочка была готова разговаривать сама с собой. Она всегда легко общалась с людьми и от их исповедей часто уставала, а теперь она была в словесном вакууме. В доме она насчитала пять телевизоров разных времен и ни одного компьютера. Не было и телефонов, что ее неприятно удивило. Но была всемирная библиотека.

Книги стояли в шкафах, закрытые стеклянными дверцами. Удивительно, но книги оказались без признаков старения бумаги. Катерину этот факт поразил настолько, что она втянулась в чтение. Все книги были такими, словно их только что принесли из магазина. Но посмотрев на год издания, она удивилась еще больше.

В библиотеке находились книги старше ста и более лет! Вскоре Катерина заметила, что книжные шкафы достаточно герметичны, что дверцы закрываются плотно и без усилий с ее стороны. Через пару дней она почувствовала посторонний запах в книжном хранилище, он отгонял ее от книг. Книги словно просили ее, чтобы она их не трогала!

Катерине ничего не оставалось, как смотреть телевизор. Один телевизор был с линзой, заполненной водой. Второй телевизор был черно-белым с трехцветным фильтром. Третий телевизор украшала комнатная рогатая антенна. Четвертый телевизор был с большим экраном, цветной и толстый. Пятый телевизор с плоским экраном стоял в спальне князя Афанасия Афанасьевича.

Девочка посмотрела на экраны пяти телевизоров, работающих согласно своему времени изготовления, и застонала от жалости к себе любимой. И ни одного телефона! Это для нее оказалось вообще за пределами понимания. Информация извне постепенно исчезала из жизни девочки.

Поездки с шофером сократились из-за постоянных ее трат. Катерине захотелось посмотреть на луну, которая еще могла светить в окно без разрешения Афанасия Афанасьевича. Она решила пойти к луне, к природе.

Девочка нашла садовые инструменты и рьяно взялась за благоустройство земли, лежащей вокруг особняка.

Но из ее затеи ничего не получилось. Катерина быстро поняла, что штыковая лопата постоянно натывается на что-то твердое. Она присела на корточки и раскопала землю руками. Под землей везде находились железобетонные плиты! То есть вокруг дома росла только трава на небольшом слое почвы!

Катерина от бессилия села на траву и почувствовала взгляд из окна, но даже голову в сторону старца не повернула.

Взгляд девочки уткнулся в ограду, колючей проволоки и собак она не заметила, но от этого легче ей не стало. От нечего делать Катерина стала делать все гимнастические упражнения, которые приходили ей в голову. Несколько дней девочка все силы тратила на различные упражнения.

Катерина умудрилась взять газету из почты Афанасия Афанасьевича и прочитала следующие строчки: «Под воздействием атмосферы медь покрывается прочным, нетоксичным слоем окисла – патиной, которая придает медной кровле красивый оттенок. Особенно удобно использовать подобный материал для медной кровли, низкие температуры не влияют на пластичность меди».

Именно после прочтения этих строк Катерина захотела себе дом, покрытый медной кровлей, чтобы ей легче было переносить западню Афанасия Афанасьевича.

Во дворе Катерина увидела, как в цветочном горшке, заполненном землей, но без цветка, копошился воробей. Девочка запела песенку:

– В горшке цветочном без цветка купался воробей. Его работа так легка, что весел воробей. Он набросал земли вокруг, он разметал крупинки. И счастлив маленький мой друг, посеял он смешинки.

Хозяин, услышав песенку Катерины, разрешил ей на пару часов выходить за ворота усадьбы в поисках местных приключений.

Девочка зашла к себе в комнату, открыла шкаф с одеждой, выбрала желтый брючный костюм. Она подошла к зеркалу и увидела в нем девочку с растрепанными волосами. Ей стало стыдно за свой внешний вид. Катерина пошла в душ, вымылась, почистила зубы и рассмеялась белозубой улыбкой.

Она отжала волосы полотенцем, высушила их феном, прочесала гребнем и запрыгала на одной ножке от радости. Она надела желтый легкий костюм, бело-желтые босоножки и, пританцовывая, спустилась на первый этаж дома.

Дворецкий выпустил девочку за ворота особняка.

Катерина шла по деревне в надежде встретить кого-нибудь, чтобы услышать нормальный человеческий голос. Она увидела около одного дома широкую скамейку, доски которой были

стянуты медными полосами. Скамейка стояла недалеко от скромного деревянного дома под величественной березой.

Золотистые ветви березы так красиво шевелились от легкого ветра, что девочка решила сесть на скамейку и оглядеться. Она вспомнила, как впервые приехала в гости к тете Даше в прошлом году.

Солнце светило сквозь шторы точно так же, как медный ковш, в который оно попадало своими лучами. Но солнце и медный ковш общими усилиями не делали из Катерины звезды. Сейчас все звезды – певицы, тонкие, маленького роста и весом до 50 килограмм. «Вероятно, для того чтобы сцена под ними не проваливалась», – думала девочка. Да, быть звездой – не для нее, а для певчих птичек, а у нее другая весовая категория.

Есть лошади беговые, а есть тяжеловесы, которые тяжести медленно, но везут. Они ближе к Катерине, а еще ближе к ней сизифов труд. Так вот, прошлым летом она проехала от железнодорожной станции до деревни на настоящей телеге с деревянными колесами. Телегу везла обычная лошадь.

На следующее утро Катерина пошла на речку в одних плавках.

Соседка Семеновна выпрыгнула из-за плетня и закричала:

– Девушка, ты совсем совесть потеряла! Грудь уже появилась, а ты ее не прикрываешь! Ты большая девочка, нельзя так ходить по деревне!

Катерина остановилась, глаза на соседку вытаращила и совсем не могла понять, за что к ней такая немилость. Ей в этот момент было лет 10—11, а вес у нее как раз был килограммов 50. Тетя Даша ее на весах для овощей взвешивала. Ум у Катерины девичий, а внешность крупная. Нет, она не была толстой, она была именно крупной девочкой. На ней все рельефы фигурной местности сразу стали видны.

Дошла девочка в плавках до речки, а там перо на берегу валяется, гуси купаются. Она опять глаза вытаращила и никак не могла понять, где в этой речке можно искупаться?! Смотрела девочка на реку и боялась зайти в воду, а вокруг нее ласточки летали и в берег прятались, в ямки-гнезда.

Забралась Катерина на кособок с гнездами ласточек и огородами прошла в дом.

Тетя Даша в деревне овощеводом работала. Жилистая она была да загорелая в области рук до локтя и ног до колен. Катерина была вся белая, незагорелая. И еще она брезгливая была до чертиков. Смотрела она на чугунки на печке и нос воротила.

А чего нос воротить? Здесь другой еды никогда не было. Тетя Даша крупно порезала картошку, потом ее на сале обжарила, на стол поставила. Рядом репчатый лук положила целыми стрелками. Катерина давилась, есть хотела, но не могла, сало в сторону откладывала.

Да, еще. Тетя Даша дочь свою Тамару от цыгана родила. Цыганский табор проходил мимо деревни, дочка и родилась. Конечно, к тому времени, когда Тамара подросла, тетя Даша ей законного отца предъявила. Она замуж вышла за военного в отставке Ивана Кузьмича, уж очень он был красивый, с усами.

Вот Иван Кузьмич и стал официальным отцом дочери тети Даши. Ох, и любили же друг друга Тамара и Иван Кузьмич. Они не родные, а лучше родни были. Ох, жизнь порой – портянка! Иван Кузьмич шибко портянки после армии любил, все в сапогах ходил.

Катерина, сидя на медной скамейке, заметила петушка, который выбежал из курятника тети Даши.

Девочка запела песенку:

– Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Солнце ослепляло дождь. Дождь в лучах солнца казался не мокрыми каплями, а солнечными лучиками. Петушок прыгал через лужи под солнечным дождем.

Петушку навстречу из курятника вышла курочка и остановилась под навесом.

– Петушок, ты, почему бегаешь по лужам, так нельзя! – закудаhtала пеструшка.

– Пеструшка, не волнуйся, посмотри, какой золотой дождик! Он теплый!

– Скажешь тоже! Дождь – он сырой, а добрая и теплая – это пыль на дороге!

– Пеструшка, быстро повернись к курятнику! Посмотри, что с ним стало!

– Петушок, ты опять выдумываешь, – сказала пеструшка и медленно повернулась к курятнику. – О, что с нашим курятником стало! – закудаhtала курочка.

– Сам не знаю, наш курятник стал солнечным дворцом! – прокукарекал петушок.

От песенки, спетой Катериной, черный от дождей курятник превратился в золотистый домик и засиял своими новыми стенами в лучах солнца под тонким солнечным дождем.

Из курятника выбежали еще пять курочек. Они остановились под золотистым навесом. Курочки топтались на одном месте, они не могли кудаhtать от волнения.

– Пеструшки, почему молчите? – закукарекал петушок.

– Ой, Петя, ты посмотри, что стало с нашим курятником внутри, – еле слышно сказала старшая пеструшка.

Петушок и его шесть курочек вошли в курятник и остановились у входа. Они от удивления не могли шагнуть или взлететь на насесты. Вместо семи шестов в грязном от помета курятнике они увидели золотистое помещение, созданное из дерева, но покрытое сиреневым лаком. По периметру курятника расположились полочки из тонких жердочек. На полу стояли золотистые корзинки для несущек. Вода сияла чистотой в деревянном корытце. Во втором корытце лежало золотистое зерно.

– Пеструшки! Класс! Мне нравится! Выбирайте себе места! Три слева, три справа, я в центре. По местам!

Пеструшки, не сговариваясь, взлетели каждая на своем месте и радостно закудаhtали. Вскоре они сели в свои корзинки и снесли шесть золотых яиц. Петушок оценил свой труд и радостно закукарекал! И напрасно. Услышав крик петуха, прибежала тетя Даша. Она всплеснула руками и села у входа в курятник на золотистую от лака скамеечку.

– Курочки, что это такое? – спросила усталая тетя Даша.

В курятнике все молчали.

– Чудо! И яйца золотые!

И вдруг на глазах петуха и курочек, которые сидели на новеньком и удобном насесте, тетя Даша резко изменилась. Из усталой женщины в ситцевой длинной юбке, подоткнутой с боков ее непонятной фигуры, она превратилась в приятную стройную женщину в джинсах и белой футболке. Ее великолепные волнистые волосы лежали на плечах.

Запел громко и радостно петушок.

Из дома выскочил заспанный Иван Кузьмич в старых синих тренировочных штанах, вздутых на коленях, и закричал:

– Ну, петух, ты меня достал! Спать не даешь после обеда! Я, можно сказать, древний обычай выполняю – сплю после обеда, а ты будишь! Голову оторву!

Иван Кузьмич вдруг осекся, он увидел красивую женщину у входа в великолепный курятник.

– Так я еще сплю? – спросил он себя и коснулся стенки курятника.

После того как Иван Кузьмич коснулся золотистого дерева, он стал резко изменяться на глазах у жены и всего курятника. Лицо мужчины стало ровным и приятным. На самом Иване Кузьмиче появился спортивный костюм, который его делал стройным. Прическа у него стала мужской стрижкой, а не сваленной кошмой.

Из-за угла дома вышла соседка Семеновна. Она подошла к онемевшим от удивления людям и птицам.

– Что здесь произошло? Все такие крутые! Какой красивый курятник! Соседи, когда новый курятник успели построить?

– Семеновна, не волнуйся и ничего не трогай! – закричала тетя Даша.

– Еще чего, и присесть не дают на новом крыльце, – возмутилась пожилая женщина и усе-
лась на крыльцо курятника.

Естественно, что старушка немедленно превратилась в приличную женщину неопреде-
ленного возраста.

– О, – простонал изумленный Иван Кузьмич.

В это время солнце спряталось за тучки, а дождик прекратился. Хмурое небо окружило курятник и всю компанию. Тетя Даша встала, вошла в курятник, взяла шесть золотых яиц и вышла на крыльцо.

– Люди добрые, смотрите, какие яйца сегодня снесли наши курицы, – сказала она.

Все смотрели и молчали. Из дома выскочила Тамара, девочка лет восьми, и закричала:

– Мама! Папа! Я вас жду!

Она удивленно замолчала, увидев красивых людей, чем-то похожих на ее родителей, сто-
ящих на пороге золотистого курятника.

– Ой! А вы кто? – спросила Тамара.

– Тамара, не волнуйся! Я – твоя мама, а он – твой папа. А вот – наша соседка Семеновна, –
и она показала на моложавую симпатичную женщину.

– Вы мне сказку рассказываете? – спросила недоверчиво Тамара. – Моя мама в джинсах
никогда не ходила.

И тут девочка увидела золотые яйца в лукошке в руках матери.

– Хорошо, – сказала она. – А яйца настоящие?

Тогда девочка просто схватила одно яйцо, но оно из ее рук вырвалось и покатилося.
Тамара побежала за яйцом и исчезла за углом дома. В это время очнулся ее отец и побежал
за дочкой.

Глава 4

За углом дома стояла древняя старушка с клюкой и держала в руке золотые осколки от скорлупки, в которых стоял маленький желтенький цыпленок.

Рядом на велосипеде на большой скорости проехал мальчик. Он выхватил цыпленка из рук старушки и скрылся. Еще через минуту мальчик на велосипеде остановился у курятника.

– Ваш цыпленок? Забирайте, – сказал мальчик и кинул маленького цыпленка.

Цыпленок, пока летел по воздуху, вырос в большого петуха и чуть не ушиб соседку Семеновну. Велосипедист развеселился:

– Здорово здесь у вас, я сейчас ребят позову.

Через пять минут семь юных велосипедистов остановились у курятника. Они сразу заметили золотые яйца в лукошке у тети Даши, которая не знала, что с ними делать. Восторженные возгласы издали мальчишки на велосипедах.

Подождал Иван Кузьмич и сказал, что Тамару не догнал, но за ним притащилась старуха с клюкой.

На крыльце очнулась соседка Семеновна.

– Привет! Ты откуда будешь в наших краях? – обратилась она к старушке с клюкой.

– Бабуля, я соседка твоя, Тамара, мне восемь лет!

– Я сама старая, но не настолько, чтобы не знать соседей старше себя.

И тут петух, выросший за две секунды полета, клюнул клюку старушки. И старушка на глазах у всех превратилась в девочку Тамару. Потом петух подлетел к лукошку и клюнул все яйца по очереди, и из яиц вылупились цыплята, которые мгновенно превратились в больших курочек.

Велосипедисты радостно засмеялись от такого зрелища.

В это время из курятника выбежали петух и шесть курочек, они увидели молодого петуха и пять курочек. Два петуха затеяли драку. Велосипедисты улюлюкали и подбадривали петухов-драчунов. Вдруг у велосипедов выросли крылья, и они улетели с поля боя с недовольными возгласами.

Победил петушок из курятника, и сразу вышло солнышко, и пошел солнечный дождик.

Катерина тихо запела свою песенку:

– Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Солнце протянуло свои лучи и сказала:

– Спасибо, Катерина!

С неба на землю посыпался не град, а золотое зерно. Зерно упало в землю, и вскоре выросло целое поле пшеницы. С неба вернулись велосипедисты и уставились удивленно на поле пшеницы, которого не было. Хозяйка курятника пришли в себя. Они медленно пошли к своему старому деревянному дому. Стоило им зайти на крыльцо, как их дом в мгновение ока превратился в новый дом.

Солнце помахало им лучами и спряталось за тучку.

Петушок после победы решил, что у него теперь одиннадцать курочек, и очень обрадовался. Но пять курочек, вылупившиеся из золотых яиц, не смогли перейти порог курятника и превратились в скульптуру из пяти курочек. Рядом с ними стал скульптурой побежденный петушок из золотого яйца.

Петушок и пеструшки сели на свои насесты и задремали.

В это время взревели семь юных велосипедистов и уехали с места бывших чудес, которое стало неинтересным. На насестах в золотистом курятнике вздрогнули и продолжили дремать

курочки. Вокруг курятника остались лежать золотые скорлупки. Прилетели вороны, стали клевать золотую скорлупу и превратились в групповую скульптуру из ворон.

Поле пшеницы заколосилось золотым зерном. Из него напекли золотистых пирожков и угостили ими петушка и курочек. Увидев, что из дома на подносе несут пирожки, приехали мальчишки-велосипедисты и схватили по пирожку, но кушать пирожки не решались. Но, посмотрев, что Тамара и тетя Даша едят пирожки, тоже съели по парочке пирожков, и ничего с велосипедистами не случилось.

Появилось солнце и осветило два новеньких велосипеда у курятника. Катерина и Тамара сели на велосипеды и присоединились к остальным велосипедистам, а ездить они давно научились. Проселочные пыльные дороги хороши и для курочек, и для велосипедистов, когда дождь не идет, пусть и золотистый.

Тетя Даша и Иван Кузьмич посмотрели вслед детям и решили, что себе они купят мотоцикл с коляской. В коляску посадят соседку Семеновну и будут ездить по ближайшим деревням, не ожидая попутных машин. Местные они все.

Издали петушок победный клич. Из курятника вышел петушок и курочки – погулять, на людей посмотреть, себя показать. Петушок прибавил в весе и стал солидным петухом, ему теперь и на насест лень стало взлетать. Пеструшки взлетали, а он лениво сидел в уютной низкой корзине. Стал петушок напоминать хозяйского кота.

Солнце засветило, дождик пошел, а он посмотрел-посмотрел на солнышко, но Катерина песенку не спела. Солнышко обиделось и ничего не сказало. Среди новых яиц одно яйцо было серебристое. Из серебристого яйца вылупился новый петушок, он быстро и радостно рос, легко взлетал на насест.

Однажды он решил заменить старого и ленивого петушка. Два петуха устроили петушиный бой. Посмотреть бой двух петухов приехали все велосипедисты. Ребята болели за нового серебристого петушка. Бой был хорош. Один петух, отъевшийся и медлительный, брал своей массой, второй, худой и шустрый, побеждал скоростью. Велосипедисты наблюдали за петушиным боем. Курицы кудахтали и не знали, за кого болеть. После боя они снесли яйца, и из них вылупились курочки.

Старые курочки притихли. Тетя Даша зашла в курятник и сказала, что новая смена курочкам подрастает. На второй бой петухов пришла вся деревня. Велосипеды стояли в стороне. Победитель становился лучшим петухом деревни. Победил молодой серебристый петушок. Старые курочки отказались ему служить, они остались со старым петухом. Курятник поделили на две части: для молодых и старых. Солнце из-за туч не показывалось.

Катерина еще раз спела песенку:

– Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Катерина посмотрела на часы и заторопилась в особняк. Девочка шла и видела свою мечту: медная крыша поблескивает в солнечных лучах. Дом сияет, украшенный вертикальными медными полосами. Первый этаж по периметру облицован зеленоватым мрамором, расположенным между листами меди. Все дорожки на участке выложены зеленоватой керамикой. Ей мучительно захотелось вернуться в особняк князя Афанасия Афанасьевича.

Афанасий Афанасьевич и ухом не повел в честь возвращения Катерины. Она даже обиделась на его вопиющее безразличие.

Он спросил:

– Катерина, ты принесла истории из деревни?

– Я сама принимала участие во всех историях.

– Именно что сама! Но тебя не могли не достать истории, если они происходили с тобой, – возмутился Афанасий Афанасьевич.

– Достали еще как! Особенно петухи и курочки.

– Отлично! Теперь тебя достанет компания медной скамейки.
– Я буду жить жизнью тех, кто сидит на медной скамейке?! – возмутилась Катерина.
– А куда тебе деваться? Часть времени ты прогуляла.
– А Вы меня не накажете за мое отсутствие?
– Обязательно накажу. Я накажу тебя, Катерина. Тебя не было пять часов. Пять дней ты проведешь в подземелье. Ты, вероятно, заметила, что у меня на участке растет только трава?
– Заметила, – угрюмо ответила Катерина, прикидывая, что такое пять дней подземелья.
Афанасий Афанасьевич, не вставая с кресла, нажал на мраморную чернильницу на столе. Пол под Катериной сдвинулся в одну сторону, и она в стойке оловянного солдатики опустилась в подземелье. Пол стал для нее крышей и занял прежнюю позицию.

Катерина не успела испугаться при падении в подземелье и теперь озиралась не столько с испугом, сколько с удивлением. Она оказалась в помещении с медными стенами, с изолированным потолком. Она вышла из комнаты, в которую опустилась по воле хозяина, и стала обходить все подземелье. Тревожного чувства она не испытывала от промышленного порядка.

Возникло ощущение, что время в подземелье несколько другое. Ее заинтересовала кухня, все же предстояло здесь прожить пять дней! Она увидела раковину, кран. Открыла кран, из него пошла пузырьками холодная вода. Рядом на столе стояла электрическая плитка со спиралью накаливания. В столе в трехлитровых банках находились крупы. Катерина нашла соль, но сахара не было. Нашла банку с чаем. Заметила кастрюлю, чайник. Пять дней с этим можно было прожить. Признаков холодильника она не обнаружила.

Телевизора, приемника она не заметила.

Катерина насчитала пять странных комнат и кухню. Свет везде был одинаковый – матовый. Выключателей нигде не было. Вот и все на первый взгляд. Она поискала глазами табурет или стул. Их не было. Она обошла комнаты, но не нашла ни одного лежбища. Она решила опереться на медную стену, но она оказалась теплой. Катерине все больше хотелось сесть или лечь.

Взгляд упал на пол. Пол оказался полной загадкой, но разгадывать ее не хотелось. Катерина опустилась на пол, он весь был покрыт знаками. Она заметила выступ на полу и ударила по нему пяткой. Выступ сдвинулся вместе с частью пола. Куда-то вниз вела лестница. Недолго думая она стала спускаться в настоящее подземелье.

Небольшое помещение в скале имело выход! Катерина согнулась и пошла в сторону света: метров двадцать – и она на воле! Вот и заточение! Она осмотрелась: вокруг стоял лес. Темнело. Лесные шорохи вселяли в душу страх. Ее взяли за плечи! Катерина вздрогнула всем телом и невольно оглянулась. Она была в руках некоего Феофана, выходца из деревни Медный ковш! «Откуда он здесь? – промелькнула мысль в голове Катерины. – Его ведь нет вообще».

– Катерина, рад встрече! – проговорил Феофан.

– Вы кто?

– Сама сказала, кто я.

– Подождите. Я читала в газете, что Вы летели на самолете, пилот остался жив, а Вы пропали!

– Смешная девочка! Так я нашелся. Посмотри на меня – это я, Феофан, сын Афанасия Афанасьевича.

– Но этого не может быть! Я даже сказку придумала, будто Вы превратились в летучую мышь! – возмутилась Катерина.

– Ты была под домом в медном подвале?

– Была.

– Так именно над этим местом наш самолет вел себя странно. Это не медные помещения, это некий генератор аномальных явлений. Хорошо, что ты из него выбралась.

– У меня наказание: сидеть в генераторе пять суток.

– Хорошее наказание, но еще лучше, что ты от него сбежала. Летчик успел посадить самолет на поле, но взлететь он не смог и придумал, что самолета нет. А сам он, по его замыслу, катапультировался, а я, по его выдумке, пропал. Вот он опять уехал подальше от этих мест. А теперь я тебя спасу на самолете. Я могу управлять самолетом и уже расчистил площадку для взлета. А жил я в сарае у некой тети Даши. Она такие блинчики печет – закачаешься!

– С их запахами я знакома.

И в это мгновение зашумел бор, послышался лай собак.

В воздухе прозвучал выстрел. На поляну выскочили охотники с собаками. Собаки дружно бросились к Феофану и Катерине. Охотники остановили их командными голосами. Феофан под шумок исчез. Осталась Катерина одна, у нее даже мысль возникла – а был ли Феофан здесь?

Охотники девочку повели в усадьбу. Они поклонились Афанасию Афанасьевичу. Хозяин стоял у окна и смотрел на Катерину пронзительным взглядом. Она содрогнулась от мысли, что наказание неминуемо, а лезть в генератор аномальных явлений ей не хотелось. Катерина стояла между воротами и домом и не знала, что ей делать. Она нерешительно пошла к хозяину.

– Феофана видела? – спросил князь Афанасий Афанасьевич. – Вот и хорошо, больше не увидишь. Не бойся, в подпол ты больше не пойдешь, выбралась из него – и молодец, считай, что пять дней прошли.

– Афанасий Афанасьевич, а вдруг Вы болеете, потому что живете на генераторе аномальных явлений?

– Да я потому и жив, что живу на этом генераторе. Его для меня построили. А ты, смотрю, за меня волнуешься, ценно. Завтра начнешь ходить на прогулку до медной скамейки. Твое задание я не отменял.

– Опять слушать ерунду жителей дома тети Даши?

Непокорная Катерина на следующий день дошла до медной скамейки, но села в попутную машину и уехала в город.

Каникулы быстро прошли.

Когда-то родному отцу Катерины, хуже горькой редьки надоело топить печи в квартире, расположенной на втором этаже деревянного дома. Он уехал в Степной город. До этого семья жила в крупном промышленном городе, и рядом с их печными домами уже вырос первый микрорайон с домами, в которых были все удобства, и среди этих домов стояла новая школа. Катерине все здесь нравилось, но была потаенная мечта – новый дом со всеми удобствами.

Но в жизни бывает так, что мечта выкручивается в противоположную сторону. Катерина с семьей продолжали получать крупы и белый хлеб по списку. Мама без отца места себе не находила, поэтому она раздала некоторые вещи, а остальные сложила в контейнер. И поехала Катерина с мамой и братом в город, где жил отец.

У девушки была длинная прекрасная коса из русых волос, с которой она и покинула свой город навсегда. Отец снял две комнаты в маленьком деревянном домике на последней улице от бескрайней степи. Ветер, солнце и отсутствие дождя резко отличало степной климат от горного климата. Катерина еще немного подросла и стала похожа на взрослую девушку.

В маленьких магазинах можно было свободно купить белый хлеб, джем и сыр, то есть все то, что не продавали там, где Катерина покоряла подиум красоты. Сейчас она понимает, что все было правильно и хлеб для фигуры вреден, но этого не понимали мама и бабушка, прошедшие через военный голод. Им хотелось белого хлеба и котлет.

Вся семья ждала контейнер со своими вещами. Наступило седьмое ноября. Праздничный парад трудящихся прошел по центру города. С шествия по городу и началось знакомство девушки с новым местом обитания. В приехавшем контейнере оказалось сломанное зеркало и вещи.

Разбитое трюмо на фоне фикуса долго было основным украшением большой комнаты. В маленькой комнате постелили матрацы – это и была постель.

Новая ее школа состояла из трех картонных бараков. На площадке у одного из трех бараков залили каток. Катерина на коньках-ножах с клюшкой в руках каталась на льду и пыталась забросить шайбу в ворота. Трое ребят одноклассников ей подыгрывали, они были рады игре с новенькой девочкой.

Появилась она в новой школе в седьмом классе во второй четверти. В класс вошла высокая, стройная девушка в коричневой форме и в черном фартуке с белым воротником-стойкой. Длинная коса спокойно колебалась по спине. Ребята внимательно осмотрели ее с ног до головы. Учительница представила новенькую:

– Катерина.

Оказывается, кроме роста, для взаимного увлечения, необходим одинаковый уровень знаний. Одноклассники скоро поняли, что новенькая не только хороша собой, но и способная ученица. Только одна девочка из класса превосходила ее иногда в оценках, и то по одному предмету. Среди мальчиков выделялся своим умом полный, симпатичный парень со стоячими и хорошей стрижке русыми волосами. Это был парень русоволосый от природы.

Неназойливо, но постоянно всегда и везде паренек оказывался рядом с новенькой девушкой со светлой косой на спине. Вот и теперь он крутился на коньках рядом с ней. Полная и теплая ладонь сероглазого юноши при любой возможности пыталась коснуться ладошки девушки. Первая нежная влюбленность овладела им, но природный такт и ум не делали его назойливым. Паренек изменил свой маршрут в школу либо поджидал Катерину по дороге домой, и если ему удавалось пройти рядом с ней и поговорить, то он был счастлив и спокоен.

Отцу Катерины на работе дали жилье в картонном бараке рядом со школой.

Здесь появились покупные металлические кровати, простой стол и шкаф-шифоньер, которые отец сам сделал. Хоть барак и был из картона, но в нем были батареи центрального отопления. Только на кухне стояла печь-плита, которую топили углем или дровами, чтобы приготовить пищу.

Соседом по барaku оказался еще один блондин. Кроме одноклассника, сосед стал ярким кандидатом на часть ее сердца. Рядом с внешней дверью квартиры Катерины находилась дверь соседа. Это был стройный парень на год старше ее. Их сближали разговоры на общем крыльце одноэтажного дома, в котором две квартиры выходили на одно крыльцо. Зимой их встречи частыми трудно было назвать, они сталкивались на крыльце, смотрели друг на друга и иногда шли вместе до школы.

Лето меняло все! Летом появлялось больше возможности быть рядом с домом. Окна кухни Катерины выходили на земельный участок, принадлежавший ее семье. Участок семьи соседа был огорожен более плотным забором и находился через дорожку в метрах четырех от дома.

Сарафан девушки в яркую зеленую полоску на белом фоне постоянно мелькал перед глазами юноши соседа. А он, сокращая дорогу, перепрыгивал через ее забор и проходил у нее под всеми окнами.

Но их руки никогда не соприкасались! Странная у них была любовь: зрительная! Они нравились друг другу внешне. Возможно, сосед чувствовал, что он Катерине не пара, и поэтому взял себе в пару другую девушку из ее класса.

Одноклассник блондин почувствовал легкость в душе, увидев соседа Катерины с другой девушкой, и решил навестить ее дома под предлогом учебы. Дом типа барака был выполнен из материала похожего на листы картона. При освоении целинных земель так было проще строить. Удобства находились во дворе, поэтому при входе в дом первое, что можно было встретить, – это стоящий на табурете тазик, над которым висел умывальник, действующий при нажатии снизу на штырь. Штырь поднимался, и из умывальника текла вода.

Рядом с умывальником стоял мотоцикл соседа по квартире. Стены, окрашенные серой краской, были далеко не первой свежести, и присутствие бензина и мотоцикла их лучше не делали. Если повернуть налево по коридору после мотоцикла, можно было попасть на кухню, принадлежащую двум семьям. Детей у соседей было трое, из них двое – двойняшки, которым было меньше года.

От цивилизации в этом доме было центральное отопление, свет и телевизор. Одноклассник заглянул на кухню и прошел в комнату Катерины, в которой стояли две кровати, письменный стол, шкаф. Вот где жила новенькая! Он ее сфотографировал. Катерина полезла рукой в портфель, волосы слегка растрепались в косе. Она в школьной форме, рукава в три четверти слегка оголили руки.

Такой снимок стал украшением ее коллекции фотографий.

Случайно или нет, но Катерина появилась всего один раз в доме, где жил одноклассник. Кирпичный коттедж, предназначенный на две семьи, располагался на земельном участке. В его квартире царила неправдоподобная чистота. Огромная разница в условиях жизни несколько охладила их пыл.

Любовь одноклассника к Катерине приняла отвлеченный характер. Они еще гуляли вдвоем по степи, еще играли вдвоем в волейбол, но уже было лучше, если рядом с ним находился его друг и сосед по коттеджу.

На берегу прозрачного озера, расположенного среди невысоких гор, находился лагерь для детей и подростков. Катерина сидела на песке с волейбольным мячом под ярким солнцем, ей было лет тринадцать. Стройная и высокая девушка с роскошной светлой косой до пояса из второго отряда притягивала взгляд одного из парней первого отряда.

Кто-то умный из руководителей лагеря составил первый отряд из одних парней, а второй отряд – из девушек, младшие отряды были смешанными. Никто из девчонок не хотел с Катериной играть в пляжный волейбол, а она не могла жить без волейбола, ей становилось скучно. И она, скучая без любимых движений, смотрела на ленивые волны чистого озера.

От первого отряда отделился молодой человек и подошел к Катерине:

– Поиграем вдвоем, – предложил парень с почти белыми ресницами и светлыми волосами.

– Поиграем, – обрадовалась девушка и вскочила на ноги. – Вдвоем, если дадут.

Они встали друг против друга и стали кончиками пальцев бросать друг другу хорошо накачанный мяч. Иногда они складывали руки лодочкой, чтобы отбить нижние подачи, изредка, принимая нижние мячи, падали на песок.

Что за люди!

Как только девчонки увидели белобрысого парня на своей территории, сразу стали подниматься с песка и протягивать руки к мячу. Парни, заметив оживление среди девушек, медленно стали подходить к ним. Круг из желающих дотронуться до летающего мяча получился большой.

Когда круг стал таким большим, что никто из девушек, кроме Катерины, не мог добросить мяч пальцами игроку напротив, то он невольно уменьшился. Девушки вышли из круга, остались парни и Катерина. Она была счастлива, пока мяч не полетел в озеро.

Катерина не заплакала, а посмотрела на блондина, а он в мгновение ока оказался в воде. Девушка вздохнула: всем хорош был парень, но у нее и у самой брови были светлыми. И с ней в классе учились светлые парни. Потаенная девичья мечта: она хотела парня, похожего на индейца из племени майя. Что с девчонками делают фильмы и книги об индейцах! Никто и не знает.

Блондин благополучно достал мяч и принес его Катерине. Он ей понравился с первого взгляда, но со второго взгляда она понимала, что ей нужен другой парень, пусть не сейчас,

когда-нибудь потом. Нет, она любила светлых людей, но ей хотелось, чтобы у избранника брови были темнее, а волосы не белобрысые. Этого она никому и никогда не говорила, но мечтать не вредно. Ведь она сама была белобрысая.

За забором лагеря начинались горы, на которых рос странный горный лук плоской формы. Над лагерем оглушительно звучала песня: «У моря, у синего моря...» Но до моря было далеко. Катерине нравилось побережье озера и небольшие походы вокруг него. Она слишком много купалась в довольно теплом озере и однажды почувствовала, что зубы сильно заболели. Вдобавок она потеряла голос, стала говорить каким-то фальцетом.

По возвращению из лагеря ей удалили два практически здоровых коренных зуба, чтобы не болели. Фантастика, если смотреть с вершины современной стоматологии, и глупость без границ.

В школе характеристику Катерины прочитали всему классу, поэтому она ее хорошо запомнила. В характеристике были слова: «Рекомендуем поступить в технический институт». Бог мой! Кто бы ей объяснил, что такое институт! Ее родители окончили семь классов школы и училища по специальностям. Они были обычные труженики.

Сосед по дому был старше Катерины. Он поступал в технический институт, но завалил один предмет, химию. Она слушала о его опыте поступления в институт, открыв глаза и уши. Ей нестерпимо захотелось поступить в технический институт! Раз в школе сказали, что ее рекомендуют в технический институт, значит, надо идти в технический институт! А химию она не завалит, она просто пойдет на другой факультет. В городе был еще педагогический институт, но он ее совсем не волновал, она не любила других учить и не любила, когда у нее списывали.

Прошли последние школьные каникулы Катерины. Сдала она в школе выпускные экзамены, пришла к институту, а там оказалось несколько корпусов. Обошла она все здания, нашла, где принимают документы. Села девушка в юбке защитного цвета у огромного стола и стала заполнять бумаги. Прочитала в приемной комиссии, что в институте есть четыре факультета. Долго боролась с выбором между двумя факультетами.

Тут над ее головой раздался чей-то голос, похожий на голос Бога:

– Девушка, заполняйте бумаги на механический факультет!

Человек, который это сказал, растворился в пространстве. А Катерина сидела и думала: а это что за факультет? Заполнила она послушно бумаги на механический факультет. В приемной комиссии ей сказали, какие придется сдавать экзамены. Посоветовали две недели ходить на подготовительные курсы перед сдачей экзаменов. Сдавать предстояло математику, физику, родной язык.

Конек Катерины – математика. Она взяла сборник задач по математике и пошла за дом, где под кленами стоял стол со скамейками. За этим столом она решала все задачи подряд по математике. Потом она решала задачи по физике и учила формулы. Сосед, как опытный наставник, сказал, что если она какую задачу пропустит, то та и попадет ей на экзамене. Решала все. Физику она решала с меньшим удовольствием, а родной язык не воспринимала должным образом.

Подготовительные курсы ей очень понравились. Она наслаждалась, слушая лекции по знакомым и незнакомым темам одновременно. Лекции проходили в старом здании, а экзамены сдавали в новом, красивом здании. Сверху на нем было написано: «Механический факультет».

Огромный актовый зал. День приема в студенты. Впервые сердце Катерины сказало, где оно находится.

Через некоторое время повезли новоиспеченных студентов на машинах в совхоз. Долго ехали по степи, привезли в совхоз «Веселая роща». В степи стояли одинаковые домики недавней застройки. За околлицей виднелась стайка берез.

Семь девушек на первую ночь поместили в жилой дом. Внутри чисто. У входа на полу стоял чайник. По центру комнаты лежала столешница. Во второй комнате находился полог. Под пологом спали молодые. Девушек положили на кошму. Ночь им запомнилась. Всю ночь их кто-то кусал и кусал. Молодые под пологом шевелились и шевелились.

На следующее утро девушки попросили сменить им место обитания. Почесав в затылке, некий мужчина освободил для них правление совхоза. Место злчное. Маленький домик, в котором за печкой было спрятано огромное количество пустых бутылок. Поставили студентам семь кроватей. Все удобства во дворе.

Катерина выбрала себе высокого блондина, боксера, способного ее защитить, но у него ее отбил другой боксер, взрослее и сильнее. Что девушка со вторым боксером делала? Побивала рекорды по прогулкам в степи после работы на токе.

Да! Все студенты работали на токе. Зерно сгребали. Один раз Катерину послали работать на кухню. Кухня кормила студентов и трактористов. В столовой кормили тех, кто был рядом с ней. Пищу для тех, кто был в поле, помещали в металлический контейнер, похожий на бидон. Контейнеры ставили на машину и увозили в поле трактористам.

Ей повезло: в совхозе она видела полное солнечное затмение. С новой подругой она пошла на ближнюю железнодорожную станцию за конфетами. Идти пришлось далеко. Дорога проселочная. Машин нет. Возвращались еще засветло, но вдруг стало темно-темно.

Подшли девушки к совхозу и увидели, что все студенты с копчеными стеклышками смотрят на солнце. Повезло всем. Они видели ореол солнечной короны. Отработали студенты в совхозе, и домой уехали. Катерина потом ходила смотреть первенство города по боксу. На этом ее боксерское увлечение закончилось.

Однажды институтская группа собралась в частном доме сокурсницы, которая обладала изящной фигурой, пышной гривой волос и длинными накрашенными ногтями. Первый курс. Все еще мало знакомы друг с другом. Танцы сближали молодых. На вечере Катерина познакомилась с молодым человеком, который пообещал ей обручальное кольцо.

Глава 5

Математика на первых курсах была достаточно сложная. По непонятным причинам за первый год учебы в институте Катерину семь раз показывали по телевизору. Ее показывали в спортивной форме и в обычном платье. Показывали на тренировке и дома, куда приходила целая команда телевизионщиков. У нее брали интервью. Ее показывали молчашую. Ей два раза сделали предложения руки и сердца у рябины, покрытой красными ягодами.

Катерина выглянула в окно, как будто почувствовала, что ее ждут: она увидела однокурсника Гришу. Он был хорош собой и напоминал агента из кино. Плащ. Пояс. Обычно молодые люди редко пользуются поясами.

Теперь Гриша стоял и покорно ждал Катерину. Она надела туфли на слоистой подошве, темно-синее пальто, встряхнула копной волос, которая рассыпалась по плечам, и вышла навстречу судьбе. Высокий, стройный молодой человек стоял у рябины, на которой не было еще листочков. Шел апрель. Он ждал, дергая пряжку пояса, подчеркивающего его тонкую талию.

Его серые глаза внимательно смотрели на окна четвертого этажа, за которыми жила Катерина. Он был влюблен в девушку своенравную и чувственную. В голове промелькнули прогулки с ней по снежным улицам. Нормальные люди в такую зиму дома сидели, а она гуляла с ним по легкому морозцу, смеялась и разговаривала. Зима резко закончилась, и сейчас было почти тепло. Над землею царила весна, когда снега уже не было, а листочки еще не распустились.

Они вместе пошли в институт, в котором учились. Дорога шла мимо строящегося дома. Молодой человек потянул девушку в сторону стройки, над которой застыл подъемный кран. От будущего дома пробился на свет, как подснежник, только первый этаж.

Григорий привлек к себе Катерину. Он обнял ее, судорожно прильнул губами к ее губам. Он пил нектар любви нежно и страстно. Она случайно ответила на поцелуй, а потом вцепилась в его пояс на плаще, словно натянула удила на лошади, и оттолкнула от себя.

Она не думала, что с парнем нельзя просто так дойти до института. Для нее это был урок или звонок, что парни выросли и прогулки не для них.

Когда они пришли в институт, сокурсники уже сидели в аудитории, и их совместное появление не осталось незамеченным. Больше всех такое появление Катерины не понравилось сокурснику Виталию. Он был в шоке, заметив взволнованность пары, взлохмаченные волосы девушки. А губы? Они были больше нормальных размеров. В его голове промелькнуло красное видение, когда он с ней ходил на концерт. На Катерине тогда сияло алое платье. Его воспоминание прервалось появлением преподавателя.

Как из-под земли рядом с черной доской возникли стенды с кинематикой станков. Студенты забыли о любви и целиком вошли в мир металлорежущих станков. Шикарный мир механики, если его понимать. Следующие две пары проходили у настоящих станков: фрезерных, токарных, расточных.

Вот где приоритет парней был неоспорим. Девушки только записывали результаты лабораторной работы, но их было мало, в том смысле, что девушек на курсе было значительно меньше, чем парней.

Сюрпризом на последней паре оказалась книга о любви в позах, которая путешествовала с парты на пару. Ее кто-то принес, спрятал в книгу со станком на обложке и пустил по студентам. Непутевые возгласы то тут, то там раздавались в аудитории. Жизнь продолжалась или только начиналась.

Ночью станки оцетинились инструментами и столпились вокруг Катерины. Они танцевали танец металлических монстров. Фреза на фрезерном станке подергивалась, как плечико во время танцев. Девушка проснулась и подумала, что накануне переучила кинематику фрезерного станка.

Машина координатного расточного станка стояла в отдельном помещении. Большая станина прятала в своих недрах умную начинку, следившую за точностью перемещения инструмента по программе. Катерина прошла в цех и собрала чертежи деталей, которые можно было обработать на станке. Ей предстояло перевести станок на числовое программное управление. Такое задание получила она от своего руководителя, доктора технических наук. Гриша и Виталий отказались от участия в этом проекте.

Катерина работала в одиночестве, спрашивать особо было нечего. Собрав все детали, которые можно было обработать на станке, она под руководством руководителя проекта написала программы, разработала инструменты, которые надо было начертить и внедрить в производство.

Со временем оказалось, что ей надо было только написать программу и начертить то, чего не было в станке, а внедрением могли заняться и другие люди. Эта чудесная работа определила назначение самой Катерины в производственной жизни. На последнем этапе учебы в институте ей предстояло выбрать, кем она будет – технологом или конструктором.

Гриша работал в соседнем цехе, поэтому мог сопровождать Катерину на преддипломную практику. Их любовь приобрела дорожный характер, поскольку времени другого на общение у них не было. Прогулки и поцелуи под шорохом листвы тополей носили почти традиционный характер.

Дипломный проект Катерины продвигался, а отношения с Гришей несколько застопорились. Виталий заметил, что Катерина охладела к Грише, подошел к ней с предложением:

– Катерина, стань моей женой после окончания института. Есть возможность получить звездочку на погоны и стать охранником на заводе. Не нравится мне быть конструктором, не хочу я быть технологом, я решил стать офицером охраны, поскольку у них заработная плата на настоящий момент времени выше, чем у молодых специалистов-инженеров. Я подарю тебе настоящее золото и натуральную бирюзу, похожую на твои красивые глаза!

– Виталий, ты с Гришей в одной комнате в общежитии живешь? Вы кого наслушались?

– К нам приходил фотожурналист, снимал нас и сказки рассказывал.

– Теперь понятно, почему вы на одну тему стали говорить.

Зимой Катерина поехала на первенство области по лыжным гонкам в деревню, расположенную недалеко от озера. Температура воздуха – минус сорок. Тренировки и соревнования отменили на три дня. Лыжники ходили в единственное кафе питаться по талонам. В кафе звучала одна и та же песня: «Пара гнедых, запряженных зарею, вечно усталых...»

Для поддержания спортивной формы два дня в фойе помещения, где расположились спортсмены, звучала музыка: танцевали все быстрые танцы на протяжении многих часов. Спортивного зала в деревне не было. На третий день тренер купил барана. Ребята привязали барана к батарее отопления, потом животное зарезали, а в соседнем доме сварили еду на всех лыжников. На четвертый день температура воздуха была минус тридцать пять градусов. Соревнования решили не откладывать.

Мазь растерли на самую холодную погоду. Оделись лыжники для гонки достаточно легко. На лыжной дистанции в десять километров первые пять километров ноги съезжались от холода и коченели, потом начинали отходить и гореть. Когда Катерина пришла к финишу, там царил переполох: крупный мужчина-лыжник на дистанции пятнадцать километров отморозил пальцы рук, для него вызвали самолет-кукурузник для отправки в город.

На первую сессию Катерина приехала с опозданием, экзамены она сдала, но преподаватели приговаривали: «Спортсменка», – и снижали оценки на один бал. Как спортсменка она

была освобождена от занятий спортом в институте, зачет ей ставили автоматически. Ее попросили выступить на первенстве потока курса. Надо было пробежать три круга по одному километру. Она обошла девушку, занявшую второе место, на один круг. И в дальнейшем в ее жизни были учеба и тренировки. Однокурсники и спортсмены-лыжники.

Катерина надумала идти в спортивную школу молодежи, прочитав рекламу в газете. Однажды осенью она пришла в спортивную школу молодежи, где хотела выбрать волейбольную спортивную секцию. Администрация школы находилась в почерневшем маленьком деревянном домике. Открыла она старые двери и увидела очень красивого мужчину, который оказался тренером по лыжам. Голубоглазый тренер с русыми волосами уговорил ее стать лыжницей, это был Феофан.

Катерина уговорила одноклассницу Людмилу, костяк лыжной секции образовался. Появились знакомые ребята – Антон и Кирилл. Тренировки до пяти раз в неделю связывали всех одной целью. Как Катерина выглядела? Рост 169. Талия 63. Волосы, заплетенные в косу, она подворачивала с помощью ленты, получался крендель.

Тренировки были сказочные. На лодочной станции брали шлюпки и переплывали на них реку, далее шли по протокам. Руки в кровавых мозолях. Силовые тренировки: брали приличные булыжники и кидали через спину назад. Плавали в реке рядом с лодочной станцией. Бегали на скорость на крутой берег реки. На пляже в межсезонье гоняли в футбол. Играли в регби на спортивной площадке.

А лыжи? Зимой лыжи. Мороз. Снега нет. Скребли снег. Делали лыжню и бегали. Снег выпадал, и тогда лыжня становилась нормальной. Что интересно, в своих лыжников лыжницы не влюблялись...

Катерина с 15 лет много времени проводила на реке. Первый день на шлюпке переплыть реку было трудно психологически. Однажды на тренировку вышли лыжники. В теплый день проходила гребля. В каждой лодке сидело по два человека. Катерина тренировалась в паре с Людмилой. Они гребли по очереди. Чем ближе было к фарватеру реки, тем сильнее ощущалась огромная масса воды под шлюпкой. От фарватера до другого берега было значительно ближе, и чувство страха от неизвестности проходило.

Противоположный берег порос невысоким кустарником, и везде песок и песок. Хорошо было проплыть на шлюпке еще метров пятьсот и увидеть совсем ровный берег с небольшими залысынами воды. Вода в таких местах в теплый летний день была горячая, здесь всегда было приятно отдыхать. Лыжники выходили на берег и гоняли в футбол по пляжу. Народу здесь много в воскресные дни, а летними вечерами да в будни людей практически не было.

Из основного русла реки уходили на лодках в рукав реки, поросший травой, и гребли до выхода в саму реку. Берега в протоке почти одной высоты, где-то полметра, заросшие травой и мелким, редким кустарником. Один раз именно в такой протоке Катерина сломала уключину на лодке. Пищу и воду на тренировки лыжники не брали. Она не запаниковала от того, что уключина на весле сломалась. Остальные лодки расплзлись по протоке и друг друга не ждали и не догоняли.

Девушкам предстояло возвращаться на базу через большую реку, а весло одно. Они молодые, красивые, в купальниках и со сломанной уключиной в лодке. На их счастье, мимо на моторной лодке проплывал мужчина неопределенного возраста. Он прицепил шлюпку к моторной лодке, нос у лодки слегка задрался, вода немного заливалась через борт, но к лодочной станции они переплыли.

В День Военно-Морского Флота лыжники переплывали реку в узкой, но глубокой ее части для участия в параде речных видов транспорта. В байдарке сидели четыре человека: Катерина и трое парней, один из них был совсем новенький. Волны в этой части реки всегда приличные. Новенький парень испугался, стал бить веслом по воде. Байдарка раскача-

лась. Волны залили ее. И байдарка, как подводная лодка, погрузилась в пучину реки с гребцами-лыжниками.

Вынырнули все из воды, а до берега плыть далеко и в сторону города еще дальше, чем до острова. Опытные лыжники взяли: один – байдарку, двое весла собрали, толкают рядом с собой и плывут. Девушке надо было просто самой доплыть до берега. Узкая река в этом месте, да все относительно.

Это место не для плавания, глубокое место, с постоянными волнами. Плыла Катерина, а в голове стучала одна мысль: «Вот так люди и тонут». Тонуть девушке очень не хотелось, и она доплыла до берега одновременно с ребятами. Спасательные средства в байдарку не брали, без страховки проходили тренировки.

Плавали лыжники еще по протокам реки на байдарках-восьмерках. Это уже скоростная регата. От таких тренировок оставалось волшебное чувство скорости. Эти байдарки труднее из воды поднимать да в ангар относить. Ангар находился на острове недалеко от сопки. На берегу находился маленький причал для лодок. От этого причала вставали на водные лыжи. Если честно, были умельцы, которые на водных лыжах хорошо держались, что же касается Катерины, то она раза три врезалась в воды реки и больше не пыталась вставать на водные лыжи.

Еще одним видом водных средств передвижения пользовались лыжники на тренировках – ялами. Восемь человек сидели и гребли, каждый одним огромным веслом. Команда состояла из парней и девушек. Необыкновенно красиво смотрелись загорелые спины, когда мышцы на них шевелились от гребли. Один раз ялы использовали по назначению. Лыжники поставили паруса на двух ялах, взяли рюкзаки с припасами дней на десять и ушли вверх по реке в поход. Руки сбили в сплошные мозоли.

Парус остался лишь на фотографии. Рядом проплывала баржа, прицепились к ней. Остановились на берегу, с которого видны были трубы небольшого города. Здесь и прожили дней восемь-десять. На этом же берегу реки жил пожилой мужчина, у него был дом, корова, козы. Лыжники косили траву, мужчина давал за это простоквашу. Без дождей не обошлось, палатки не спасали. Одну ночь спали в доме этого человека на полу.

Купались в реке, но не со стороны фарватера, а в протоке. Протока была коварной, с воронками. Вода в них крутилась с приличной скоростью. Когда плавали, главное было в воронки не попасть, а затягивало в них очень сильно. Смотрели друг за другом и помогали выплывать. Обратный путь проделали просто: прицепили два яла к проходящей барже и доплыли до города.

В очередной раз Катерина мельком посмотрела на экран телевизора и положила в спортивную сумку кеды. Ей пора было ехать на тренировку. Она повесила на плечо синюю сумку с надписью «Аэрофлот» и вышла из картонного барака. Пройдя мимо низкого штакетника, свернула на улицу. Дорога лежала мимо одноэтажных строений к остановке автобуса.

Полчаса дороги проходят иногда быстро, иногда очень медленно. Вскоре она вышла из автобуса, прошла между деревянными домами и оказалась на крутом берегу реки. Она скачилась с крутого глинистого берега и остановилась у перевернутой шлюпки. Тренер Феофан Афанасьевич ходил рядом с лодкой и смолил ее бока. Он готовил лодку к новому сезону. Рядом с маленьким деревянным домиком лежало еще пять перевернутых лодок.

В домике у одной стены стояли лыжи в распорках, но основное место занимали лодки, которые вынесли смолить для профилактики, а лыжи вновь встали в распорки до следующей зимы. Весна меняла виды спорта одним дуновением теплого ветра, оставляя запах смолы.

Пришел Кирилл с лохматыми светлыми бровями, от нечего делать предложил Катерине изучить основные приемы драки – подсечки. Они немного подрались на глазах у тренера, смолившего лодки и не доверявшего никому столь важное дело. Людмила, спустившись с плавного

косогора, перехватила интерес Кирилла. Фигура у нее отменная, и сама по себе она красивая девушка, что уж говорить...

Катерина подошла к тренеру. Посмотрел на нее тренер Феофан Афанасьевич и сказал:

– Катерина, куда волосы дела? Ты одна была с длинными косами, а обстриженных девушек и без тебя полно!

Девушка покачала в ответ головой с двумя хвостиками и промолчала – как объяснить тренеру, что она хотела быть красивой, как ведущая на экране телевизора? Группа лыжников постепенно собиралась на тренировку. Тренировка предстояла силовая.

Молодые люди забрались на лежащую железную конструкцию, предназначенную для передачи электричества на левый берег реки. Они зацепили ноги за металлические перекладины, взяли в руки по булжнику и стали качать пресс. От таких тренировок пресс остался у Катерины на всю оставшуюся жизнь. Почему именно булжники применяли лыжники, а не гантели и штанги? Феофан Афанасьевич считал, что природный камень обладает дополнительной силой в тренировочном процессе сборной города по лыжным гонкам.

Тренер заставил спортсменов приседать на одной ноге, потом на другой. Он считал, что Земля дает энергию рукам. Ноги и руки наливались мышцами.

Однажды группа лыжников в полном составе пошла на открытие футбольного сезона. Рьяная толпа футбольных болельщиков сильно прижала Катерину к железным воротам перед открытием стадиона. После такого пресса толпы она на футбол больше не ходила.

Лыжники и сами играли в футбол на утрамбованной земельной площадке без забора, расположенной рядом со старой деревянной церковью. Надо сказать, что тренировались там, где было можно, где находил место Феофан Афанасьевич. Площадка среди старых деревьев, расположенная у церкви из почерневшего дерева, была очень красивая. Но еще красивее были молодые и юные футболисты и футболистки.

В команде появилась черноволосая, кудрявая Тамара. Это была девушка невысокого роста, обладающая хорошей скоростью, изворотливостью, ловкостью. Футбольный мяч ее лучше слушался, чем Катерину. Трудно ли играть в футбол с точки зрения девушки? Трудно, хоть и играла Катерина в него в те незабвенные годы, когда играть в футбол ей было под силу, а не просто украшать собою футбольное поле. Никогда она не позволяла себе говорить плохо о футболистах, как бы они ни играли. Футбол – Медный и трудный мужской вид спорта.

Кроме футбола лыжники играли в регби на стадионе, расположенном метрах в пятистах от церкви. И в регби Тамара играла хорошо. В команде лидером всегда была Людмила, но теперь пришла явная ее соперница. Тамара быстро влилась в коллектив, но Людмила оставалась непревзойденным лидером. Катерина обошла Людмилу в лыжных гонках один раз, и то за счет лыжной мази – серебрянки. Лыжи скользили отменно по зернистому снегу.

Чувство скорости, легкость в движениях, великолепная погода, красивая лыжня создавали отличное настроение, которое не омрачила злость Людмилы!

Да, лыжная мазь – великое таинство победы, которое создавал Феофан Афанасьевич. Когда он водил паяльной лампой над поверхностью лыжи, Катерина снимала старую мазь тряпкой с поверхности лыжи.

Паяльную лампу тренер из рук не выпускал, он сам грел мазь, и она сползала с лыж, как снег весной со склонов сопки. Иногда грели лыжи над сухим спиртом или над электрической плиткой со спиралью. Обязательно наносили смолу на новые деревянные лыжи. Лучшие лыжи всегда красовались на ногах Людмилы, лучшая мазь наносилась тренером на ее лыжи, лучшие спортивные костюмы украшали ее фигуру.

Тренировки на скорость проходили рядом с лодочной станцией на высоком берегу. Лыжники бегали в кедах по асфальту на скорость несколько раз подряд. У Катерины дела со скоростью обстояли хуже, чем у других девушек, но в целом ее старательность приносила успех и бегала она усердно. После бега по асфальту у нее заболела на ногах надкостница так, что

ходить она не могла. Пришла она к спортивному врачу. Врач проверила ее легкие, они вмещали три литра воздуха. А по поводу ног врач сказала:

– Полежи в ванне или посиди в теплой воде.

Катерина ответила:

– У меня дома ванны нет.

Врач удивленно посмотрела на красивую девушку и повела плечами:

– Больше ничем не могу помочь, тогда не бегай много.

Жила Катерина в то время в бараке с удобствами во дворе. Утром вместо пробежек она делала зарядку – подтягивалась на воротах рядом с домом. Старый штакетник огораживал маленький участок земли под окнами дома, где она жила с родителями. Там, где в штакетнике находилась калитка, она делала прямой угол ногами и подтягивалась на руках.

По поводу талии у нее существовала одна хитрость: от дяди остался в доме суровый солдатский ремень, поэтому она ходила дома, затянув на себе солдатский широкий ремень с пряжкой. Талия от ремня замечательно сохранялась.

В горах проходили очередные соревнования лыжников. «Здесь вам не равнина, здесь климат иной...» Как же в горах красиво! Сосны. Горы. Озеро. С великим удовольствием лыжники покоряли холмистую местность. Соревнования в горах с заснеженными деревьями прекрасны!

– У Катерины нос блестит после бани, – сказал всем Феофан Афанасьевич в автобусе.

В баню ходили все лыжники, не избалованные домашними ваннами. В деревянной одноэтажной гостинице существовало странное удобство: с первого этажа лыжи подавали на улицу и на них под окнами наносили лыжную мазь перед лыжной гонкой. В автобусе лыжники пели песни. Они пели с вдохновением во все свои молодые глотки! Больше так нигде и никогда лыжники не пели. Катерина и Людмила хорошо спелись, их голоса красиво звучали в хоре лыжников сквозь запах смолы...

У Катерины появился лыжный приятель, друг по одной поездке, с ним она зашла в магазин, купила чулки с очень красивым рисунком (колготок тогда не было), потом они пошли в кино. Фильм шел с коротким названием, типа «Да и нет». В памяти остались ажурные чулки и название фильма.

На сопках, где катались лыжники, в деревянном домике уместился крошечный буфет, он работал по большим праздникам. Обычно лыжники обходились без горячих напитков и булочек. Но в конце лыжного сезона буфет работал исправно, соревнования проходили крупные, народ на сопки шел толпами.

После лыжной гонки девушки взяли горячий кофе в бумажных стаканчиках, вышли на улицу из деревянного здания. У ребят нашелся фотоаппарат, и мгновение после кофе оставилось. У лыжников на фото видны белые вязаные наушники, сверху закрытые лыжными шапочками. Шапочки для всех покупал Феофан Афанасьевич, когда ездил в командировку. Костюмы и лыжи тоже он выдавал, даже лыжные ботинки. Куртки у всех свои, варежки свои, щеки, красные от мороза, свои, но фото не цветное, не выдумали тогда еще цветных фотографий. Застыли на фотографии Катерина, Людмила, Тамара, Феофан Афанасьевич и Кирилл.

В жизнь Катерины стали входить институтские общежития – нет, она в них не жила. Длинные коридоры, очень длинные, удивляли и настораживали. Такое же общежитие было в городе, где Катерина участвовала в студенческих соревнованиях. Студенческие гонки. Училась она в техническом институте и выступала за свой институт и город. Жили лыжники на соревнованиях в общежитии, пока местные студенты отдыхали на каникулах. Места необыкновенно красивые и живописные.

Горы, снег и мороз. Лыжные гонки не отменили в мороз в тридцать градусов, все соревнования прошли как надо. Лыжная трасса проходила по красивым горам. Слезы из глаз выле-

тали при спусках и поворотах, темные очки в то время лыжники не носили. Все общежития одинаковые, да города разные. Ой, как страшно иногда зимой ехать! Погода. Дорога.

Лучше не рисковать.

Долетели однажды до одного города, а дальше ехали на автобусе до места, где проводились соревнования. Все на перекладных, так и домой возвращались, но на поезде с пересадкой. Поезд домой приехал ночью. С лыжами от вокзала до своей улицы Катерина шла пешком. Страшно? Даже не холодно. Ночь. Мороз. Лыжи в чехле. Спортивная сумка. Пальто с рыжей лисой. Молодость многое легко переносит.

Еще от одной поездки остались фотографии. На них рядом со скульптурами стояли Катерина и Людмила. Катерина в пальто, в чулках, в замшевых сапогах, обтягивающих плотно икры ног. Девушек снимал на фото Кирилл. Он тоже есть на одной фотографии. Учился Кирилл в одном институте с Катериной. Снег на лыжне тогда лежал крупнозернистый, очень хорошо скользил в марте.

Солнце светило почти в окно. Окно отражалось в больших очках. Катерина покрутила в руке сапфир и продолжила писать. Она, когда брала сапфир в руки, всегда испытывала желание писать, или вспоминать, или придумывать новые истории или конструкции. Сапфир синего цвета олицетворял осколок ее вдохновения.

Однажды Катерина сидела на крутом берегу и смотрела за реку, туда, где находилась пойма реки. То ли от солнечных лучей, то ли еще от чего перед ее глазами стал возникать Призрачный город. Девушке захотелось крикнуть:

– Нельзя строить город на том берегу! Там пойма реки!

Но Катерину никто не услышал, а город продолжал строиться. Круглые дома с вогнутыми крышами возникали один за другим.

– Кто там дома как грибы выращивает? – спросила Катерина вслух в следующий свой приход на берег реки.

– Это ребята со строительного факультета резвятся, – отозвался Кирилл.

– Кирилл, это не сон?

– Катерина, люди работают в круглосуточном режиме. Я и сам им помогаю. Студенты строительный факультет заканчивают, а этот город – их коллективный дипломный проект.

– Интересно. Но дипломы – бумажные! А это настоящие дома!

– Катерина, нам помогают известные архитекторы из Северной столицы, с ними разработан совместный проект. Они много домов в городе спроектировали. И я предложил им круглые дома, кстати, после одного разговора с тобой. Ты сказала, что страшно по крышам ходить. Я и придумал вогнутые, круглые крыши, с которых если скатишься, то внутрь крыши. В центре дома проходит сток воды с фильтром. Фильтр делают выпускники твоего факультета.

– Я не знала.

– А ты кого, кроме себя, видишь? Ты всегда сама в себе. И сейчас к тебе я с опаской подошел: вдруг прогонишь?!

– Слушай, Кирилл, затопит весной ваш город!

– Не затопит. Мы подключили еще один факультет, ребята разрабатывают проект дамбы, выполняющей роль набережной. Ты сама любишь ту сторону реки, что я, не знаю?

– Ты прав. На той стороне реки с берега не надо съезжать по глине, и на скорость подъема работать не надо, и вода там теплее, и берег мельче. Где деньги взяли?

– Ты не поверишь!

– Говори!

– Помнишь, ездили на соревнования в горы? На лыжах ты не лучше всех ходишь, но в тебя влюбился один зритель. Кстати, ты хоть знаешь, что гонки были рядом с правительственным санаторием?

– Кто-то что-то упоминал.

– Зрители у нас были что надо! Тебя на пленку сняли. Мужик ко мне один подходил. Он спрашивал о тебе и сказал мне, чтобы тебе подыгрывали в твоих мечтах.

– Припоминаю, что ты и другие из меня идеи тянули. А дома кольцами построили?

– Да, как ты говорила. Почему ты на строительный факультет не пошла?

– Лучше скажи, как с одного берега на другой попасть? На пароме?

– У нас все схвачено. Скоро начнут новый мост ставить в этом месте, где мы с тобой сейчас сидим.

– Мне и сесть нельзя, как сразу мост на моем месте поставят! За что так? Кирилл, а смысл какой в строительстве города на том берегу?

– Там ветры меньше дуют.

– Принимаю все за шутку, но город на самом деле растет быстро! А город красивый!

На крутой берег реки из крутого автомобиля вышли респектабельные мужчины. Катерина вскочила со своего наблюдательного места. Поднялся и Кирилл. Уйти им не дали. Мужчины из автомобиля их остановили.

– Привет, Кирилл! – сказал плотный мужчина с седой шевелюрой. – Познакомь меня с девушкой.

– Шеф, девушку зовут Катерина.

– Отлично, я даже дар речи потерял от неожиданности! Город получит название Катрин в честь этой девушки! Поздравляю! – сказал величественно мужчина и протянул руку Катерине.

– Вы этикет нарушаете! – неожиданно сказала Катерина.

– Вот те раз! Мою руку отказываются обнять такой милой ладошкой!

– Я нужна здесь? – спросила резко Катерина и, не дожидаясь ответа, скатилась с крутого берега к воде, где группа лыжников собиралась на очередную тренировку.

Катерина подошла к Тамаре:

– Тамара, ты видишь город на той стороне?

– Она еще спрашивает! Вижу!

К ним подошел Кирилл:

– Красавицы, вас приглашают сегодня в кафе для беседы...

– Кирилл, ты нас кому продал? – спросила Катерина.

– Катерина, я для тебя стараюсь.

– Не верю, не приду.

– Катерина, ты обязательно придешь! Шеф очень просит.

– Смысл есть, господин, приближенный к финансистам?

– Обижаешь!

Катерина и Тамара явились на ужин. Они скромно сели с краю стола.

– Новая столица региона намечена. Начало работы считаю успешным! – громко вещал шеф, а заметив двух подружек, сказал: – Внимание, перед вами молодые особы, чьи лица будут скоро на всех экранах региона! Именно они являются лицами нового города.

Публика за столом активно подняла бокалы, льстиво улыбаясь шефу. Его рука с бокалом стала центром вселенной, каждый пытался достать своим фужером его фужер. Девушки продолжали скромно сидеть и не высовываться.

Глава 6

Появился Кирилл в сопровождении нескольких совсем незнакомых парней. Их представили остальным. Катерина поняла, что пришли проектировщики нового моста через реку. На стойке бара появился телевизор, на его экране возник круглый город с вогнутыми крышами. Люди пришли в восторг и стали дружно друг друга поздравлять. В зал вошла Людмила. С ней рядом шел тренер Феофан Афанасьевич. Они сели рядом с подружками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.